

1914
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 14-й.

3-го А П Р Ъ Л Я.

№ 14-й.

ЖИТОМИРЪ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Поученіе въ недѣлю св. апостола Тѳомы.

Православные братія! Сегодня за службою мы слышали такое Евангельское повѣствованіе: „Въ первый день недѣли вечеромъ, когда двери дома, гдѣ собирались ученики Христовы, были заперты изъ опасенія отъ іудеевъ, пришелъ Иисусъ, и сталъ посреди и говоритъ имъ: миръ вамъ! Сказавъ это, Онъ показалъ имъ руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидѣвши Господа... Тѳома-же, одинъ изъ двѣнадцати, называемый Близнаецъ, не былъ тутъ съ ними, когда приходилъ Иисусъ. Другіе ученики сказали ему: мы видѣли Господа. Но онъ сказалъ имъ: если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю. Послѣ восьми дней опять были въ домѣ ученики Его, и Тѳома съ ними. Пришелъ Иисусъ, когда двери были заперты, сталъ посреди ихъ и сказалъ: миръ вамъ! Потомъ говоритъ Тѳомѣ: подай перстъ твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи въ ребра Мои; и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ. Тѳома сказалъ Ему въ отвѣтъ: Господь мой и Богъ мой! Иисусъ говоритъ ему: ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвши, и увѣровавшіе“ (Іоан. 20, 19—29).

Для чего-же читалось намъ это Евангельское повѣствованіе?

Для того, православные братія, чтобы мы, какъ говоритъ Евангелистъ, „увѣровали, что Иисусъ есть Христосъ, сынъ Божій, и, вѣруя, имѣли жизнь во имя Его“ (Іоан. 20, 31)

Но развѣ мы не вѣруемъ въ Спасителя нашего? Развѣ не считаемъ Его своимъ Господомъ?

Да, братія: мы вѣруемъ въ Господа Иисуса, но такова-ли наша вѣра, какою она должна быть?

„Не всякій, говорящій Мнѣ Господи! Господи! училъ нашъ Спаситель, войдетъ въ Царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего Небеснаго. Многіе скажутъ мнѣ въ тотъ день: Господи! Господи! не отъ Твоего-ли имени мы пророчествовали? и не Твоимъ-ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ-ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе“ (Мѳ. 7, 21—23). Значитъ, братія, истинная вѣра въ Господа должна выражаться на дѣлѣ—въ соблюденіи заповѣдей Божіихъ, въ избѣжаніи зла и неправды.

Итакъ, христіанинъ: если ты знаешь и исполняешь святой Божій Законъ; если ты живешь

такъ, какъ училъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ; если ты соблюдаешь святыя заповѣди Божіи: то радуйся, ибо вѣра твоя истинная, настоящая.

Но если ты называешь себя христіаниномъ, а на дѣлѣ живешь хуже язычника; если, считая себя вѣрующимъ, ты не знаешь и не исполняешь Господня Закона; если на словахъ у тебя добро, а въ поступкахъ зло и неправда: то горе тебѣ! Вѣра твоя не истинная, ты не можешь называть себя вѣрующимъ.

Теперь скажите, православные братія: у кого изъ насъ—истинная вѣра и кто можетъ сказать о себѣ, что онъ—вѣрующій?

Никто, братія, ибо не слѣдуемъ мы правдѣ Божіей, не поступаемъ по святому Божію Закону. И такъ-ли мы живемъ, какъ училъ насъ Господь, Иисусъ Христосъ?

Онъ училъ миру, а между нами—вражда; онъ призывалъ къ любви и согласію, а среди насъ ссоры и ненависть; Онъ заповѣдалъ не дѣлать другому того, чего не желаешь себѣ; а мы обижаемъ своихъ ближнихъ и непрестанно доставляемъ имъ огорченія и скорби.

Гдѣ-же вѣра наша? Гдѣ наша надежда?

А нѣтъ, братія, у насъ истинной вѣры, не можемъ мы тогда имѣть жизни вѣчной, не можемъ быть причастниками вѣчнаго Господня блаженства.

Подумайте-же о семъ, православные братія, и поразмыслите!

Или мы не желаемъ себѣ добраго, а только злое? Или для насъ не дорого счастье вѣчной жизни?

Или мы вѣчно думаемъ жить на землѣ и не помышляемъ о смерти?

Или мы не боимся праведнаго суда Божія, не страшимся вѣчнаго наказанія?

Такъ покаемся, православные люди; станемъ жить по заповѣдямъ Господнимъ, станемъ исполнять святой Божій Законъ, станемъ творить добро и избѣгать зла; да будетъ между нами на землѣ миръ, любовь и согласіе; и тогда вѣра наша во Христа, Сына Божія, будетъ истинная, настоящая. И когда настанетъ страшный часъ суда Божія, мы дерзновенно предстанемъ Святому Господню Престолу.

И не скажетъ намъ Милосердый Господь: не знаю васъ, но приметъ насъ въ Свои вѣчныя обители и сподобитъ Своего Небеснаго Царствія и блаженной жизни во вѣки.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

Перемѣны по службѣ:

19 марта, псаломщикъ Ясениничъ, Ровенскаго уѣзда, Иванъ **Лотоцкій** переведенъ къ Успенской церкви м. Сокуля, Луцкаго уѣзда.

22 марта, священники: с. Баглай Староконстантиновскаго уѣзда, Илія **Гобчанскій** и Св.-Троицкой церкви м. Лабуня, Изяславльскаго уѣзда, Афанасій **Стефановичъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

28 марта, состоящій на діаконской вакансіи въ с. Жлобичахъ, Бѣлошицкаго прихода, Овручскаго уѣзда, священникъ Петръ **Карнковскій**, согласно прошенію, переведенъ на діаконск. вакансію въ с. Лишню, Кременецк. у., а на его мѣсто назначенъ, въ санъ священника, псаломщикъ-діаконъ с. Драчей, Изяславльскаго уѣзда, Ксенофонтъ **Карвовскій**.

28 марта, безм. псаломщикъ Стратолинъ **Конахевичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Залѣсцы-Шумскіе, Кременецкаго уѣзда.

29 марта, псаломщики: с. Загорець, Кременецкаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ **Онищукъ** и с. Долгалевки, того же уѣзда, діаконъ Антоній **Обезюкъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

29 марта, псаломщики: с. Волицы-Полевой, Изяславльскаго уѣзда, Иларіонъ **Ржепецкій** и с. Олейникъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Аввакумъ **Овсіюкъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ м. **Мельницѣ**, Ков. у.; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 67 дес.; прихожанъ 2443 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Сушовцахъ**, Острожск. у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 57 дес.; прихожанъ 1966 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бродовѣ**, Острожск. у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 65 дес.; прихожанъ 1631 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Гульчѣ**, Острожск. у.; Св.-Николаевская церковь; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 47 дес.; прихожанъ 2270 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Любаркѣ**, Овручск. у., на діаконскомъ штатѣ; жалованья 100 руб. въ годъ; земли при церкви 53 дес.; прихожанъ 3050 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Цуманѣ**, Луцк. у.; жалованья псаломщику 100 р. въ годъ; земли при церкви 73 дес.; прихожанъ 2488 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Драчахъ**, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1834 души; помѣщеніе есть.

Отъ Совѣта Волынскаго Виталіевскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ училища симъ объявляетъ, что срокъ испытаній на званіе учительницы одноклассной церковно-приходской школы назначенъ при Волынскомъ Виталіевскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ на 16—18 апрѣля текущаго года.

Назначеніе пенсій.

Волынская Духовная Консисторія симъ объявляетъ, что указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 марта 1914 г. за № 4.515, назначены пенсіи: заштатнымъ: протоіерею с. Лопушно Симону Дублянскому—300 руб. въ годъ изъ Кременецкаго

казначейства, священнику с. Денисовки Филимо-ну Коссаковскому—300 руб. изъ Кременецкаго; вдовамъ священниковъ: с. Рѣчицы Ольгѣ Рабчинской—150 руб. изъ Житомирскаго, с. Терешекъ Александрѣ Вижевской—150 руб. изъ С.-Константиновскаго; заштатнымъ псаломщикамъ: м. Владимірца Ивану Соболевскому — 100 руб. изъ Луцкаго, с. Коростовы—Максиму Гороховскому—100 руб. изъ Острожскаго, сыну священника с. Черепина—Владимиру Гуртовичу—75 руб. изъ Житомирскаго; дочерямъ священника с. Колодежъ Антонинѣ и Варварѣ Абрамовичъ—150 руб. изъ Луцкаго, вдовамъ псаломщиковъ с. Ставка—Александрѣ Левицкой—50 руб. изъ Ровенскаго и с. Швейковки—Вѣрѣ Максимовичъ—50 руб. изъ Житомирскаго казначейства.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ епархіальнаго попечительства, состоявшимся 7—10 февраля с. г., съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утверждены въ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1), за 2-ую половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны епархіальнаго попечительства, по 5-му округу Староконстантиновскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической дочери Еленѣ Михайловской 6 р. 50 коп., псаломщическимъ вдовамъ Іустинѣ Сатаневичъ 3 р. 50 к.; Анастасіи Михалюкъ 10 р. Анастасіи Остальской 10 руб.; 2) за 1 и 2 ю половины 1913 г. безъ воспособленія со стороны епархіальнаго попечительства, по 1-му округу Острожскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ: Екатеринѣ Герштанской 17 руб; Надеждѣ Роданской 10 руб; псаломщическимъ вдовамъ Параскевѣ Каспровской 13 руб; Людмилѣ Денисевичъ 12 руб; Надеждѣ Лукашевичъ 15 руб; псаломщической сиротѣ Анастасіи Корженевской 12 руб. и священнической сиротѣ Ольгѣ Конахевичъ 12 руб.; 3), за 2-ю половину 1913 года, безъ воспособленія со стороны епархіальнаго попечительства, по 2-му округу Изяславльскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ Аннѣ Гордіевичъ 9 руб., Ѳеодосіи Люткевичъ 5 р. 50 коп., Надеждѣ Кудринской 5 руб., Анисіи Либацкой 5 руб., Домникіи Крессовичъ 5 руб; священническимъ сиротамъ Іустинѣ Корженевской 5 руб., Николаю Герусу 6 руб., псаломщическимъ вдовамъ — Антонинѣ Карвовской 5 руб., Іулитѣ Криницкой 5 руб., Маріи Калиновичъ 5 руб. Домникіи Иваницкой 8 руб. Евгениі Добровичинской 5 руб. и пономарской вдовѣ Екатеринѣ Чайковской 6 рублей.

О смерти протоіерей, священника и псаломщиковъ.

25 февраля сего года скоропостижно скончался Протоіерей с. Огіевецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Орестъ Іоанновъ Дубицкій 76 лѣтъ отъ роду, прослуживъ священникомъ въ одномъ и томъ же приходѣ болѣе 50 лѣтъ. Покойный былъ вдовъ. Послѣ его смерти осталось двое взрослыхъ дѣтей—сынъ Леонидъ Орестовичъ Дубицкій докторъ медицины, состоитъ профессоромъ Кіевскаго Университета св. Владиміра и дочь Анастасія—тоже докторъ медицины—служитъ при больницѣ въ г. С.-Петербургѣ. Эмиритальный и 25 коп. взносы покойный вносилъ аккуратно.

17 февраля сего 1914 года умеръ отъ пятнистаго тифа псаломщикъ церкви с. Лычевки, Староконстантиновскаго уѣзда, Евдокимъ Ѳаддеевъ Радченя, 45 лѣтъ отъ роду, оставивъ безъ всякихъ средствъ къ жизни жену свою Варвару Петрову и дѣтей: Марію 20 лѣтъ, Владиміра 12 лѣтъ, обучающаго въ 1-мъ классѣ Староконстантиновской мужской гимназіи, Лидію 7 лѣтъ, Александру 5 лѣтъ и Ольгу 2 лѣтъ. Радченя оставилъ долговъ на 500 рублей. Состоя на должности псаломщика, Радченя аккуратно вносилъ сборы: въ эмиритальную кассу и на осиротѣлыя семейства, и сироты имѣютъ право на полученіе изъ сихъ источниковъ соотвѣствующихъ пособій.

7 го марта с. г. умеръ скоропостижно отъ порока сердца—псаломщикъ с. Уховецка Ковельскаго у., Іосифъ Лопуховичъ 69 лѣтъ, вдовъ, дѣти его всѣ пристроены. Покойный всегда аккуратно платилъ 5 копеечный сборъ на осиротѣлыя семейства.

Въ ночь на 10 по 11 марта 1914 года, на 44-мъ году жизни умеръ священникъ с. Сушевецъ, Острожскаго уѣзда, Викторъ Антоновъ Гурковскій, отъ сыпного тифа, каковымъ заразился въ приходѣ, при исполненіи служебныхъ обязанностей. Въ семействѣ почившаго остались: жена Вѣра Владиміровна 2) сынъ Владиміръ 10 лѣтъ и 3) сынъ Борисъ 8-ми лѣтъ. Имущества для обезпеченія осиротѣвшей семьи не оказалось. Эмиритальные взносы и 25-ти копѣечный сборъ на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ аккуратно.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова Желѣзо на пользу Почаевской Лавры.

Наконецъ, послѣ долгаго терпѣнія, было поднато дѣло преп. Іовомъ и противъ главнаго врага и обидчика монастыря Андрея Фирлея ⁷⁷⁾. Въ 1641 году 9 марта преп. Іовъ лично явившись въ городской Луцкій урядъ, занесъ отъ своего и отъ имени всей братіи Почаевскаго монастыря слѣдующую протестацію: „Андрей Фирлей, каштелянъ Белзскій, не принимая во вниманіе фундушъ нѣкогда умершей Анны Гойской, судины земской Луцкой, данный ею Почаевскому монастырю Успенія Пресвятыя Богородицы и заявленный передъ земскими Кременецкими книгами, и не взирая на проклятiе, выраженное въ томъ фундушѣ, стремится къ утѣсненію и раззоренію святаго мѣста; вмѣсто того, чтобы охранять и защищать находящихся въ монастырѣ духовныхъ лицъ, подданныхъ, наданныя фундушомъ поля и церковныя имущества отъ всякихъ несправедливыхъ нападковъ и покушеній, панъ Белзскій самъ всѣми силами

⁷⁷⁾ Объ этомъ весьма характерно замѣчаетъ неизвѣстный авторъ одной изъ Почаевскихъ рукописей, напечатанной Н. Теодоровичемъ въ „Дарственной записи Анны Гойской на устройство Почаевскаго монастыря отъ 14 ноября 1597 года“. Онъ пишетъ: „Ktore to wyzey specyfikowane krzywdy y uciemienzenia ubogi klasztor wielce y cierpliwie znosząc przez tak długie lata, miłosierdzia Boskiego prosili, aby z osobliwszey łaski swoiey raczył do w tey niesłuszney zawziętości oświecić, y do ulitowania nad mizernym klasztorzem przyprzrowadzić, pokornemi prozbami swoiemi, y godnych przyjaciół instancyami tegoż wielmożnego Andrzeia Firleia, kasztellana Belzkiego, aby im tych krzywd czynić nie raczył, przez wszystkie wyż wyrażoną lata expostulowali, y miłosierdzia od nego zebraли. Leczwiając, ze Marcina Lutra na zniszczenie dobr duchownych nauka heretycka mocno y nieporuszenie zadnemі prosbami, ani przyjacielskiemi expostulacyami rozum, pamięć, wolą y sercę iego mosci opanowała, wziolszy na pomoc Boga w Trojcy świętey Iedynego, przy niezawodney cudowney w obrazie swoim na tym mieyscu świętym przeczystey Maryi panny Matki Boskiey protékcyi, udali się ad azilum świętey sprawiedliwosci“. Стр. 320—321.

(Переводъ съ польскаго). Эти вышеупомянутыя обиды и притѣсненія убогий монастырь терпѣливо перенося столько лѣтъ, просилъ Божіей милости, чтобы Онъ просвѣтилъ его (Фирлея) въ безпричинной ненависти и привелъ къ успокоенію относительно несчастнаго монастыря. Обращались они (монахи) также со своими покорными пресѣбами и черезъ ходатайство своихъ пріятелей къ самому Андрею Фирлею, каштеляну Белзскому о томъ, чтобы онъ тѣхъ обидъ имъ не чинилъ, и просили объ этомъ въ теченіе всѣхъ вышеупомянутыхъ лѣтъ настойчиво. Но зная, что ученіе Мартина Лютера, направленное къ уничтоженію церковныхъ имуществъ, глубоко и непоколебимо охватило умъ, сердце и волю его, и этому не помогутъ никакія просьбы ни пріятельскія ходатайства, призвавши на помощь Бога въ Троицѣ Единаго при покровительствѣ Божіей Матери, чудесно присутствующей въ образѣ на семъ святомъ мѣстѣ, рѣшили самостоятельно добиваться святой справедливости.

старается, чтобы опозорить святое мѣсто и изгнать оттуда иноковъ. Прежде всего онъ приказалъ забрать изъ монастыря и отослалъ въ свой Козинскій замокъ образъ Пресвятыя Богородицы, прославленный великими чудесами и усыпанный дорогими камнями, изъ которыхъ большихъ восточныхъ было шестнадцать копъ и три золотыхъ эмалированныхъ гривны; при этомъ похитилъ церковныя облаченія, подаренныя монастырю какъ самой фундаторкой, такъ и другими благочестивыми людьми, и приобрѣтенныя самими монахами. Вмѣстѣ съ церковными облаченіями было забрано и отправлено въ Козинскій замокъ двѣ серебряныя кадильницы, два креста, чаши съ дискосами и другіе священные сосуды, золотые и серебряные, необходимые при священнослуженіи. Все это подробно будетъ представлено жалобщиками въ особомъ реестрѣ ⁷⁸⁾. Потомъ Андрей Фирлей черезъ своихъ подданныхъ Почаевскихъ попортилъ копцы (межевые знаки), которыми были означены границы монастырскихъ земель, а нѣкоторые велѣлъ совсѣмъ снести; поля пахатныя и непахатныя десять волокъ, по десяти резовъ въ каждую руку, лѣсъ, находящійся возлѣ церкви, луга и сѣнокосы, завѣщанные въ фундушѣ,—все это присвоилъ себѣ, не желая выдѣлить жалобщикамъ ни одной десятины. Точно также онъ много лѣтъ назадъ прекратилъ выдачу завѣщанной фундушемъ монастырю суммы денегъ и, не смотря на многократное дружеское объ этомъ напоминаніе со стороны монастыря, выдавать ее не хочетъ.

Мало того, Андрей Фирлей, каштелянъ Белзскій „арендаромъ и шинкаромъ села Почаева, подчасъ отправованя набоженства (богослуженія) на свята урочистые, на зневачь (похуленіе) хвалы божое, шинкъ в монастыре вшелякого напою отправовати позволяет“. Пренебрегая всякимъ правомъ и общественнымъ спокойствіемъ, въ прошломъ 1640 году 19 іюня, онъ послалъ своего урядника Почаевскаго съ толпою слугъ и подданныхъ, которыхъ было нѣсколько десятковъ и которые по именамъ и прозвищамъ ему хорошо извѣстны, напасть на монастырскій грунтъ, находящійся по лѣвой рукѣ, идучи изъ села Почаева. Слуги и подданные вмѣстѣ съ урядникомъ, напавши на грунтъ, порубили огорожу вокругъ огородовъ монастырскихъ подданныхъ, уничтожили огородину, а самыя поля захватили, выгнавши оттуда монаховъ. Всѣми такими поступками Фирлей причинилъ большіе убытки монастырю и подлежитъ законнымъ обвиненіямъ“ ⁷⁹⁾. Такъ преп.

⁷⁸⁾ Выше мы перечислили, на основаніи протестаціи преп. Іова, занесенной въ Кременецкій судъ 7 сентября 1641 г. вещи, забранныя изъ Почаевскаго монастыря Андреемъ Фирлеемъ.

⁷⁹⁾ Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры. Актъ XXII, стр. 36—37.

Іовъ излагаєть печальную исторію своей обители послѣднихъ лѣтъ.

Въ подтвержденіе справедливости заявленныхъ преп. Іовомъ передъ Луцкимъ судомъ обидъ былъ вызванъ возный генераль Станиславъ Порошкевичъ, который, „маючи при себе шляхти людей добрыхъ“—Николая Пясецкаго и Петра Талалая, осмотрѣвши на мѣстѣ положеніе дѣла, подтвердилъ своей реляціей въ городскомъ Кременецкомъ судѣ справедливость жалобъ препод. Іова⁸⁰⁾.

Жалоба, занесенная преп. Іовомъ въ Луцкій судъ, и реляція вознаго передъ Кременецкимъ судомъ, видимо еще болѣе раздражили Андрея Фирлея, и онъ рѣшилъ совершенно раззорить Почаевскій монастырь. 14 іюля 1641 года, въ воскресный день, когда въ храмъ совершалось богослуженіе, онъ наслалъ на монастырь своего Орлянского старосту Бритскаго и Почаевского дворника Каменскаго съ толпою всадниковъ (даракгановъ), крестьянъ, собранныхъ со всей Орлянской волости до нѣскольکو сотъ человѣкъ, которые вооружившись ружьями, косами, цѣпами и другимъ оружіемъ, напали на монастырь и открыли по немъ стрѣльбу, причѣмъ поносили грубыми, непристойными словами какъ самихъ монаховъ, такъ и святое мѣсто и даже Пресвятую Богородицу⁸¹⁾. Потомъ, выѣхавши на монастыр-

⁸⁰⁾ Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры. Актъ XXII стр. 38—39.

На обязанности вознаго лежало, въ случаѣ какихъ либо обидъ или недоразумѣній среди обывателей, быть официальнымъ свидѣтелемъ происшедшаго. Для этой цѣли обыкновенно потерпѣвшая сторона вызывала у вряда вознаго, котораго, имѣя при себѣ двухъ шляхтичей „для подпору признанья и свидетельства своего“, являлся на мѣсто происшествія и, обслѣдовавъ дѣло, заносилъ въ судъ свою реляцію или протоколъ о происшедшемъ. Кромѣ сего возный являлся исполнителемъ судебныхъ приговоровъ, блюстителемъ порядка на судѣ и на его обязанности лежало еще развозить и вручать вызываемымъ въ судъ судебныя „позвы“ или повѣстки. Должность вознаго была выборною, и каждый изъ нихъ, вступая въ свой урядъ, долженъ былъ принести установленную присягу. Подробнѣе о возномъ, какъ извѣстномъ должностномъ лицѣ въ польско-литовскомъ государствѣ, см. И. И. Лаппо. „Великое княжество Литовское“, Т. I. С.-Петербургъ 1901 г., стр. 358—359.

⁸¹⁾ Преп. Іовъ въ своей протестаціи, занесенной по этому поводу въ Кременецкія книги 18 іюля 1641 г., пишетъ слѣдующее: „Теперь свежо дня четырнадцатаго, мѣца іюля, року теперешнего тисеча шестсотъ чотырдесять первого в ден недельный, кгда протестующіе набоженство в церкви при служби божой отправовали, под такой час его м'л пан Белзскій, наславши и старосту своего орлянского Бритскаго и дворника Почаевского Каменскаго с купою людей розныхъ служачих даракгановъ и подданныхъ своихъ, зо всее волости до Орлея належачих, з стрелбою, косами, цапами и иньшимъ оружіемъ, до килко сотъ человека, его м'л самому назвискеми и именами ведомыми, которые впрод припадчии под монастыр стрелянне и воланне учинили, словами неучтливими корчемными, а рачи местце святое и законниковъ такъ же и на светшую Панну некоторые з нихъ иноверци блюзнили“ (похуляли). См. Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры. Актъ XXIV, стр. 40.

скія поля, начали топтать хлѣбъ, косить косами и скоро совсѣмъ уничтожили: пшеницы на чотыреста копъ, ржи на пятьсотъ, ячменя—на триста; кромѣ того, они разбросали и сожгли нѣскольکو сотъ копицъ сѣна; всего хлѣба было уничтожено на три тысячи копъ литовскихъ грошей. Когда же изъ монастыря вышли два инокъ—Филатей Борисовичъ—намѣстникъ и діаконъ Иларіонъ и начали уговаривать оставить это свое занятіе, то они, не взирая на духовный санъ, подвергли ихъ насмѣшкамъ и побоямъ. Одинъ изъ участниковъ, схвативши мушкетъ, ударилъ имъ въ бокъ намѣстника, другой, наперши конемъ, свалилъ его на землю, и вся толпа стала бить и топтать его лошадыми. Діакона Иларіона Почаевскій сторожъ Иванъ, ударивъ обухомъ по лѣвой рукѣ выше локтя, потомъ началъ бить по шеѣ („потомъ пястью въ шію потручалъ“), и такъ ихъ обоихъ избили, что потомъ другіе монахи еле живыхъ на возу доставили въ монастырь. Въ это же время братья Питкевичи Иванъ и Александръ заявили, что они поступаютъ согласно волѣ и приказанію своего господина. По требованію препод. Іова на другой день, 15 іюля, въ Почаевъ прибылъ возный генераль Станиславъ Порошкевичъ съ двумя шляхтичами Матеемъ Лесевичемъ и Иваномъ Страдомскимъ. На монастырскихъ поляхъ они видѣли большое опустошеніе, а въ монастырѣ нашли намѣстника Филатея Борисовича и діакона Иларіона совершенно избитыми, больными. Обо всемъ видѣнномъ они занесли въ городской Кременецкій судъ реляцію, а препод. Іовъ свою протестацію. Имъ кромѣ того было занесено 7 сентября 1641 года еще двѣ протестаціи на Андрея Фирлея; первая по поводу отнятія 19 іюля у монастыря земель: Почаевскій дворникъ Каменскій съ толпою стрѣльцовъ, козаковъ и челяди, числомъ нѣскольکو сотъ, вооруженныхъ саблями, топорами, косами и другимъ оружіемъ, напалъ на монастырскія поля и, выгнавъ оттуда монаховъ, поставилъ своихъ стрѣльцовъ и лѣсниковъ стеречь эти поля; этотъ фактъ былъ завѣренъ передъ Кременецкимъ урядомъ реляціей того же вознаго генерала Станислава Порошкевича; вторая протестація—объ извѣстномъ намъ грабежѣ 1623 г. церковной утвари. Результатомъ всѣхъ этихъ протестацій было предьявленіе вознымъ генераломъ Станиславомъ Порошкевичемъ Андрею Фирлею чотырехъ позововъ въ Кременецкій судъ. 25 сентября онъ, имѣя съ собой двухъ шляхтичей—Ивана Скорищевского и Якова Левицкаго, ѣздилъ въ Почаевъ и лично вручилъ эти позовы тамошнему дворнику Карчевскому. Первый позовъ содержалъ въ себѣ жалобу Почаевскихъ монаховъ на Андрея Фирлея за отнятіе имъ монастырскихъ полей; второй—требованіе о возвращеніи ихъ и возмѣщеніи убытковъ имъ причиненныхъ; третій—о неотдачѣ ежегодной денежной десятины, завѣщанной фонду-

шемъ Анны Гойской, по тридцати копъ литовскихъ грошей и о взысканіи процентовъ съ указанной суммы; четвертый позовъ — отъ намѣстника Филатея Борисовича и діакона Иларіона о представленіи на судъ братьевъ Питкевичей, а также сторожа Ивана, обвиняемыхъ въ избіеніи упомянутыхъ монаховъ. Возный назначилъ срокъ явки для обѣихъ сторонъ передъ городскимъ Кременецкимъ судомъ на 24 октября 1641 года⁸²⁾. Въ назначенный срокъ въ Кременецкій судъ явился преп. Іовъ, а со стороны Андрея Фирлея — уполномоченный Даниилъ Грудницкій. Послѣ нѣкотораго пренія сторонъ по дѣлу о нападеніи на монастырскія поля и уничтоженіе хлѣба, судъ постановилъ: въ виду того, что протестація истцовой стороны не совпадаетъ предъявленнымъ позовомъ, освободить пока отвѣтчика отъ этого дѣла, а монахи имѣютъ право вторично призвать его въ судъ.⁸³⁾ По дѣлу неуплаты ежегодной суммы монастырю въ 30 копъ литовскихъ грошей было постановлено отвѣтчику такую уплатить за 12 лѣтъ, въ противномъ случаѣ онъ подвергается штрафу въ три гривны въ пользу суда и ему будетъ объявлена черезъ вознаго Войцеха Рыбинскаго баниція, надъ его имѣніями будетъ произведена экзекуція или конфискація.⁸⁴⁾ Уполномоченный Фирлей подалъ апелляцію въ главный трибуналъ на постановление Кременецкаго суда.

Менѣ чѣмъ черезъ мѣсяць, 20 ноября въ томъ же Кременецкомъ судѣ разбиралось дѣло о похищеніи Фирлеемъ церковной утвари и чудотворной иконы а также объ отнятій имъ у монастыря завѣщанныхъ основательницею земель. Интересны, между прочимъ, препирательства по этому дѣлу. Когда былъ прочитанъ обвинительный актъ, защитникъ Фирлея Даниилъ Грудницкій заявилъ, что отвѣтчикъ суда по этому дѣлу здѣсь имѣтъ обиды не можетъ, потому что эту мнимую обиду, будто причиненную монастырю, долженъ разсматривать не земскій, а городской судъ. Истцы возразили, что въ земскомъ судѣ могутъ разсматриваться различныя дѣла, посему и настоящее дѣло о возвращеніи церковнаго имущества можетъ быть рѣшено здѣсь и просили судъ удовлетворить ихъ. Земскій Кременецкій судъ, выслушавши пренія обѣихъ сторонъ, постановилъ отвѣтчику не уклоняться отъ дальнѣйшаго разбирательства дѣла. Уполномоченный Фирлея на такое рѣшеніе суда апеллировалъ въ главный Люблинскій трибуналъ. Судъ этой апелляціи не допустилъ. Тогда тотъ заявилъ протестъ на пристрастіе и притѣсненія суда. Судъ отвѣтилъ, что такъ поступаетъ согласно праву.

Въ дальнѣйшемъ разбирательствѣ уполномоченный отвѣтчика заявилъ недѣйствительность истца, т. е. препод. Іова на томъ основаніи, что онъ не получилъ „инвеституры“ (признанія) отъ епископа, (разумѣя луцкаго) и „подаваня“ отъ ватчинника, почему ни онъ самъ, ни другіе иноки, безъ одобренія своего епископа, не могутъ подавать протестацію. Замѣтимъ, что этотъ послѣдній аргументъ выдвигается отвѣтчикомъ во всѣхъ его тяжбахъ съ монастыремъ. Но судъ всегда подтверждаетъ дѣйствительность игуменства препод. Іова. Этотъ же самый аргументъ былъ выставленъ на судъ того же дня по дѣлу о захватѣ монастырскихъ земель. Даниилъ Грудницкій, доказывая недѣйствительность и неправомочность истцовъ, заявилъ, что настоящій игумень не есть дѣйствительный, потому что не можетъ показать, чтобы онъ былъ постановленъ игуменомъ отъ дедича т. е. его владѣльца. Почему безъ игумена и присутствія епископа и другіе монахи поднимать дѣло не могутъ. На это препод. Іовъ справедливо замѣтилъ, что, какъ настоятель или пріоръ костела имѣетъ право вести дѣло безъ присутствія бискупа, точно также и игумень, имѣя свое особое управленіе монастыремъ, можетъ поднять дѣло въ судъ по поводу какой либо нанесенной монастырю обиды. Епископъ имѣя свою капитулу изъ духовенства бѣлаго, въ дѣла монастырскія не вмѣшивается и въ данномъ случаѣ присутствіе его не необходимо⁸⁵⁾.

Общее постановленіе Кременецкаго суда относительно захвата Андреемъ Фирлеемъ монастырскихъ земель было таково, что 12 декабря 1641 года на агорныхъ земляхъ должно быть произведено судебное разслѣдованіе. Однако 12 декабря оно не состоялось: 9 декабря возный Станиславъ Порошкевичъ, съ двумя шляхтами Мацеємъ Левсевичемъ и Димитріемъ Мондрицкимъ прибывъ въ Почаевъ, увѣдомилъ какъ Андрея Фирлея, такъ и препод. Іова, что „для уважныхъ причинъ“ разслѣдованіе на спорныхъ земляхъ откладывается на 14 января 1642 года⁸⁶⁾.

Пока время судебного разслѣдованія не наступило, Фирлей не переставалъ причинять Почаевскому монастырю всевозможныя обиды. Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что монастырю, по причинѣ его гористаго мѣстоположенія, было весьма затруднительно доставать воду, — приходилось привозить ее изъ ключей, находящихся въ сосѣднемъ селѣ — теперь Старомъ Почаевѣ, Фирлей запретилъ брать для монастыря воду изъ этихъ ключей. Когда два монаха Іоакимъ и Самуиль пріѣхали сюда за водой, Фирлей, увидя ихъ, приказалъ своему старостѣ Кгалензовскому прогнать монаховъ. Тотъ, собравши толпу козаковъ

⁸²⁾ Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры. Актъ XXVIII, стр. 48—49.

⁸³⁾ Ibidem. Актъ XXIX, стр. 49—51.

⁸⁴⁾ Ibidem. Актъ XXX, стр. 51—55.

⁸⁵⁾ Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры. Акты XXXI и XXII, стр. 58—63.

⁸⁶⁾ Ibidem. Актъ XXXIII, стр. 65.

и челяди, напалъ на нихъ, бочки разбилъ, а самихъ монаховъ гналъ до самаго монастыря съ ругательствами, приче́мъ грозилъ, чтобы никто не смѣлъ изъ монастыря брать воду изъ ключей, и тутъ же поставилъ стражу ихъ стеречь. Почаевскому монастырю пришлось ѣздить за водой въ сосѣднее село Лосятинъ, за нѣсколько верстъ. Тогда, вѣроятно, преп. Іовъ и рѣшилъ, не смотря на необычайныя трудности, выкопать въ монастырѣ колодезь, существующій до настоящаго времени. Вызванный возный Станиславъ Порошкевичъ съ двумя шляхтичами Іаковомъ Роздицкимъ и Анто́ніемъ Солницкимъ 27 ноября 1641 года своей реляціей подтвердилъ, что онъ видѣлъ возы порубленные и бочки побитыя ⁸⁷⁾.

Андрей Фирлей такъ настроилъ своихъ подданныхъ и челядь, что они, гдѣ только не встрѣтятъ монаха, начинаютъ осыпать его насмѣшками и ругательствами, а нѣкоторыхъ даже избивали; если кому либо изъ монаховъ приходилось ѣхать, — перегораживали ему дорогу. Въ день Покрова Пресвятыя Богородицы 1644 года одинъ изъ иноковъ — Варлаамъ Шпраскій былъ посланъ препод. Іовомъ въ сосѣднее село Ледоховъ. На возвратномъ пути ему пришлось возвращаться мимо Почаевской корчмы. Въ это время подданные Фирлея Игнатъ Ивоничъ — лѣсной сторожъ и Кондратъ — пастухъ „не ведати если з розказаня (по повелѣнію) чиего, албо з домыслу своего, выпадши и заступивши на добровольной дорозе, нелицетиве, (немилосердно) без даня жадное наменшое причины, кійми збили, зморьдовали, бороду вырвали и ран кривых битых, синих кневых на руцѣ правой и по плечах не мало позадавали, с коня струтивъши, (стянувши) заледве живого на земли лежачого, одошли“. Упоминаемый нами возный генераль Станиславъ Порошкевичъ, вызванный преп. Іовомъ съ двумя шляхтичами Ивановъ Флузскимъ и Яковомъ Котовскимъ 12 октября въ Почаевъ, въ своей реляціи свидѣтельствуе́тъ, что онъ „ездилъ до монастыря Почаевскаго, там же в цели видел помененого отца Шпраскаго на постели лежачого, барзо хорого, (очень больно́го) у которо́го на руце правой и по плечах, по хрибте и порозныхъ местцахъ тела его не мало ран битых синих кривавых клевыхъ, бороду вырваную огледалъ“ ⁸⁸⁾.

Василій Левицкій.

⁸⁷⁾ Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры. Актъ XXXIV, стр. 66—68.

⁸⁸⁾ Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры. Актъ LXVII, стр. 150—151.

Относительно запрещенія Фирлеемъ брать воду изъ Старо-Почаевскихъ ключей преп. Іовъ въ своей протестаціи говоритъ слѣдующее: „нападши квалтом тые посланъци его м'л, возы порубали, бочки поразбили и сымых законниковъ з розказаня его м'л, аж под монастыр гонячи, соромотили, за грозивши, жебы ни́кто з монастыра не важил се с тое криници воды заживат, зачим протестантес бачачи криницу добре вартою опатреную (стражею охраняемою), не

Скорбь духовника.

Отрывокъ изъ письма.

Самое важное при исповѣди имѣе́тъ внутренняя настроенность; но увы! не скоро мы дождемся ея у всѣхъ исповѣдающихся, есть разные люди; мнѣ не однажды приходилось получать неприятности и даже тяжелыя обиды отъ тѣхъ, которыхъ я старался на исповѣди направить на путь спасенія; развѣ пріятно слышать: „зачѣмъ вы меня долго „исповѣдываете“, развѣ я хуже другихъ?“ за совѣтъ прійти въ слѣдующую очередь къ исповѣди и чистосердечно сознаться въ грѣхахъ услышалъ „будете меня помнить“... это было въ прежнемъ моемъ приходѣ... А о чемъ свидѣтельствуе́тъ фактъ добровольнаго опусканія на блюдо при исповѣди фальшивыхъ монетъ? Человѣкъ, ка́ется и здѣсь же грѣшитъ обманомъ — надувательствомъ! Случилось мнѣ одинъ разъ исповѣдывать странника изъ великороссіи; я такъ былъ пораженъ его раскаяніемъ, его покаяннымъ воплемъ, его слезами, что и самъ не скоро могъ успокоиться, малороссы такъ не исповѣдываются, я не видѣлъ подобныхъ примѣровъ; впрочемъ, плачущихъ на исповѣди встрѣчалъ и изъ своихъ прихожанъ, но кажется, что слезы вызваны не сознаниемъ „множества содѣянныхъ лютыхъ“, а потерю имущества, близкихъ родственниковъ, полученіемъ тяжелыхъ обидъ; правда, чуть вспомнилъ, видѣлъ покаянныя слезы на исповѣди у одного тяжело больно́го; вообще же теперешніе мои прихожане не любятъ говѣть, а желаютъ, чтобы ихъ въ церкви долго не держать; очень довольны были бы, въ субботу вечеромъ исповѣдываться, а въ воскресенье пріобщаться, чего я, за малыми исключеніями, не допускаю.

Въ текущую четырехдесятницу я уже принималъ къ исповѣди 5 разъ (очередей), но исповѣдывалось всего 380 человѣкъ, остается 2,000 человѣкъ; ожидаютъ, пока потеплѣетъ да подсохнетъ, а то, что причтъ выбивается изъ силъ, совершенно изнемогаетъ, ихъ не интересуе́тъ. И такъ, хотя причтъ съ 1-й седмицы совершаетъ богослуженія и принимаетъ къ исповѣди, но собранія въ одинъ пріемъ по 200—260 человѣкъ къ исповѣди неизбѣжны по нерадѣнію самихъ прихожанъ; если бы позволено было человѣкъ 300

важачисе там быват, але не мал за милю до Лосятына и до инших сел околичныхъ по воду посылают, великій недо-стагокъ въ вареню ести и напою звычайнымъ односачи тер-пят, кгда бы не иншеи добродее опатровзали убогихъ закон-ников, снатбы при томъ месцу без воды знайдучисе, умира-т мусели, и не тилко под тот часъ тыхъ, але частокротне ин-шихъ законниковъ, где колвек поткавши (встрѣтивши) слуги и подданные его м'л зневажаютъ (оскорбляютъ) и соромят, а што бо́шая и дороги звычайныя, кгда се трэфит (слу-чится) ити, албо ехат през село, з розказаня его м'л за-бороняють, грозячи клевою немочю“ (расправою). Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры. Актъ XXXIV, стр. 66—67.

оставить не исповѣданными, то они на другой годъ въ числѣ первыхъ пришли бы къ исповѣди. Въ прежнихъ приходахъ уже на 2-й и 3-й годы прихожане болѣе или менѣе привыкали ходить по 2—3 дня передъ исповѣдью, а здѣсь я уже съ Божіею помощію провожу 5 четырехдесятницу и никакъ не могу научить прихожанъ говѣть, а также исповѣдываться съ 1-й же седмицы. О Господи! научи мя творити волю Твою!

Священникъ В. М.

Успѣхи Волынской противораскольнической миссіи въ связи съ недавними бесѣдами православнаго миссіонера съ старообрядческимъ начетчикомъ.

(Съ 9 по 15 марта).

Состоявшіяся въ Житомирѣ бесѣды православныхъ съ раскольниками „австрійцами“ какъ то невольно заставили насъ оглянуться въ прошлое и вспомнить о положеніи нашей противораскольнической миссіи 10—слишкомъ лѣтъ назадъ. 10 съ лишнимъ лѣтъ—періодъ совсѣмъ не продолжительный, но, подводя итоги ревностной дѣятельности апостоловъ Волыни,—мы съ полнымъ нравственнымъ удовлетвореніемъ можемъ сказать: слава Богу, хоть мало прожито, да много сдѣлано. Еще такъ сравнительно недавно лучшіе Волынскіе пастыри и свѣтскіе богословскіе умы въ безсиліи опускали руки при рѣшеніи вопроса о воссоединеніи раскольниковъ. Эта вполнѣ основательная миссіонерская трудность имѣла въ своей основѣ двѣ главныхъ причины: отсутствіе на Волыни знатоковъ раскола и его обличенія, а равно и враждебное, презрительное отношеніе раскольниковъ къ православной вѣрѣ и церкви и ихъ представителямъ. И долго, быть можетъ, еще пришлось бы намъ разводиться въ безсиліи руками при рѣшеніи вопроса о вразумленіи старообрядцевъ, если бы само время и обстоятельства не пришли на помощь и не вывели насъ изъ тупика. Назначеніе на Волынскую кафедрѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія должно по справедливости считаться *эрою* какъ въ жизни нашей Волынской миссіи, такъ и въ жизни разнородныхъ сектантовъ, а въ особенности раскольниковъ. Съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности Владыка Антоній направился съ словомъ увѣщанія и вразумленія къ блуднымъ дѣтямъ церкви. Съ чистоотеческой любовью, съ милосердіемъ евангельскаго самарянина—возливалъ онъ вино и елей Божественныхъ словесъ на острупленныя израненныя души и тѣла увлеченныхъ въ дьявольскія сѣти. Доброе слово, какъ и

доброе сѣмя, не замедлило дать ростокъ. Черствыя сердца раскольниковъ смягчились; темнота, невѣжество и грубый фанатизмъ начали уступать мѣсто разумнымъ изслѣдованіямъ слова Божія и твореній св. Отецъ. Періодическія бесѣды со старообрядцами какъ нельзя лучше разрѣшали постепенно всѣ недоумѣнія и сомнѣнія раскольниковъ въ тѣхъ или иныхъ вопросахъ. Не имѣя возможности самолично всецѣло предаться дѣлу просвѣщенія раскольниковъ посредствомъ частыхъ бесѣдъ съ ними, Владыка поручалъ вести ихъ своимъ просвѣщеннымъ ученикамъ, пріѣзжавшимъ въ разное время навѣстить своего высокаго учителя. Таковы были: Ник. Ник. Слѣдниковъ бывш. Вологодскій миссіонеръ, нынѣ епископъ, И. А. Сахаровъ, Кишин. миссіон. и іеромонахъ Тарасій. Когда же открылся у насъ штатъ противораскольническаго миссіонера, онъ былъ замѣщенъ, согласно желанію Владыки, кандидатомъ Каз. Дух. Акад. Н. И. Абрамовымъ (нынѣ Архим. Митрофанъ). Съ любовью и преданностью дѣлу вышелъ молодой, но просвѣщенный и энергичный работникъ на уже вспаханную ниву и съ увлеченіемъ начинающаго сѣятеля принялся за святое дѣло. Частыя чтенія и бесѣды все болѣе и болѣе уменьшали пропасть между нами и раскольниками. Прошло еще нѣкоторое время и окованная вѣковымъ льдомъ старообрядческая рѣка тронулась... и быстрымъ теченіемъ понесла свои воды въ великій океанъ православія. И начались обращенія раскольниковъ въ единовѣріе. Такова краткая исторія единовѣрія у насъ на Волыни. Въ настоящее время насчитывается до 800 душъ единовѣрцевъ, для которыхъ въ Житомирѣ отпущено епархіальнымъ начальствомъ подъ церковъ зданіе бывшаго Каѳедральнаго собора, а въ с. с. Янушевкѣ, Должикѣ и Пилипо-Кошарахъ построены церкви и открыты самостоятельные приходы. Такимъ образомъ бывшіе наши религіозные враги теперь „единѣми усты, и единѣмъ сердцемъ“ славятъ съ нами (правда, по старому чину) Великаго Бога. Противораскольническая же миссія, окрыленная столь блестящими успѣхами, еще тверже стала на стражѣ православія, еще энергичнѣе занялась духовнымъ просвѣщеніемъ обманутаго народа. Отсутствіе противораскольническаго миссіонера за послѣднее время скрашивается самоотверженными трудами извѣстнаго расколовѣда препод. дух. семин. свящ. К. Н. Лебедева. А такъ какъ старообрядчество всецѣло зиждется на темнотѣ и невѣжествѣ народныхъ массъ, то и для этого врага найдено противодѣйствіе: церковно-школьной инспекціей въ 1912 г. 12 окт. открыта въ Житомирѣ для старообрядческихъ дѣтей церковно-приходская школа—единственная на всю Россію. Эта школа и должна явиться ареной борьбы съ мѣстной темнотой старообрядчества, не желающаго своихъ дѣтей посылать въ наши православныя школы. Въ ней

пока обучается 65 учениковъ при двухъ учащихся, такъ какъ, за маловѣстительностью наемнаго помещенія многимъ въ пріемъ пришлось отказать. Но приступлено уже къ постройкѣ спеціального школьнаго зданія, стоимость котораго исчислена по смѣтѣ въ 5000 руб.

Такимъ образомъ, со стороны епархіального начальства принимаются всѣ возможныя мѣры и средства для духовнаго просвѣщенія народа, который ложью своихъ самозванныхъ учителей былъ отторгнутъ отъ церкви Божіей и втянутъ въ ереси, пребывая въ нихъ и до сего дня. Но устои расколоченія, какъ мы уже говорили, сильно расшатаны; мы едва ли ошибимся, если позволимъ утверждать, что большая половина старообрядцевъ давно уже перестала вѣрить въ правоту своей „церкви“. Чтоже препятствуетъ имъ принести повинную Христовой церкви? Гордость, сатанинская гордость, обратившая и свѣтлаго воина Божьей рати въ мрачнаго, злобнаго демона. Гордыня—мать злобы, а злоба плохой цѣнитель правды—она лишь пріятель самолюбія. Вотъ этимъ и объясняется старообрядческое упрямство. Имъ трудно унизиться предъ Богомъ, предъ Его церковью и преемниками св. апостоловъ. Тѣмъ не менѣе голосъ совѣсти властно напомнилъ раскольникамъ, что души ихъ должны восторжествовать надъ тѣлами и возвратиться къ Богу. Отвѣтомъ на этотъ внутренній укоръ старообрядческой совѣсти и послужило рѣшеніе ихъ пригласить извѣстнаго начетчика Мельникова для „пренія о вѣрѣ“ съ православными, чтобы путемъ оцѣнки доводовъ обѣихъ сторонъ установить правду. Объ этомъ своемъ намѣреніи раскольники сообщили епархіальному начальству и получили одобрителный отвѣтъ. И вотъ въ воскресенье 9 марта въ залѣ народныхъ чтеній начались собесѣдованія православнаго миссіонера свящ. о. П. Осокина съ старообрядческимъ начетчикомъ Ѡ. Мельниковымъ.

Предметомъ первой бесѣды былъ разборъ положенія „О вѣчности и непрерывности епископскаго чина въ истинной церкви Христовой“. Не смотря на чисто змѣиную изворотливость и софистическіе приемы старообрядческаго „апологета“, ему ясно было доказано, на основаніи слова Божія и твореній св. Отецъ, что въ церкви Христовой трехчинная іерархія непрерывно пребудетъ до второго пришествія Христова и что истинная церковь только съ епископомъ и въ епископѣ. Такимъ образомъ, получилось въ результатѣ, что церковь старообрядческая, какъ не имѣвшая 180 лѣтъ епископа, а лишь однихъ бѣглыхъ, запрещенныхъ въ священнослуженіи поповъ—не Христова.

Въ слѣдующей бесѣдѣ „О самоосужденіяхъ и проклятійхъ греко-россійскія церкви“ начетчикъ Мельниковъ самъ себѣ устроилъ капканъ, изъ котораго такъ и не выбрался. Дѣло въ томъ, что ему хотѣлось доказать подкупъ восточныхъ пат-

ріарховъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ съ тѣмъ, чтобы они осудили и прокляли (?) патріарха Никона, а въ лицѣ его и всю русскую Церковь (?), а затѣмъ обрушился на нихъ съ площадной руганью, что это-де были не патріархи, а самозванцы бродяги, лица, лишенныя епископскаго сана. Такимъ образомъ, создалась диллема: если лица, принятыя въ Россіи за патріарховъ, не были дѣйствительно таковыми, то проклетіе (конечно, мнимое) ими Никона и всей русской церкви не дѣйствительно, а если они были настоящіе, законные патріархи, то вѣдь они же одобрили реформы патріарха Никона и, наоборотъ, осудили раскольниковъ за ихъ грубое своеволие и ереси. Мысль эту очень обстоятельно развилъ и разъяснилъ о. миссіонеръ такъ, что провалъ г. Мельникова былъ очевидный. Чтобы сгладить впечатлѣніе, произведенное о. Петромъ на аудиторию, начетчикъ пустился на послѣднія средства защиты: лжи и обмача. Начались опять нападки на патріарховъ, на рускій синодъ и даже на присутствовавшего на бесѣдѣ Архіепископа Антонія. Къ Архіепископу Антонію г. Мельниковъ почему то вообще питаетъ своеобразныя симпатіи: то защищаетъ его именемъ въ трудныхъ случаяхъ, то порицаетъ, но, конечно, „собака лаеетъ, вѣтеръ носитъ“.

Интересенъ былъ эпизодъ въ разборѣ собесѣдниками подлоговъ, якобы допущенныхъ православной церковью. О. Петръ, съ помощью историческихъ данныхъ, не только доказалъ несостоятельность старообрядческихъ обвиненій, но въ свою очередь привелъ историческій фактъ признанія австрійцами за святыхъ мощи трупа некрещеннаго черкеса, части „мощей“ котораго и до настоящаго времени остаются вшитыми въ антиминсахъ и совершаются на нихъ таинства Евхаристіи. Какъ ни хитрилъ, какъ ни лукавилъ г. Мельниковъ, а исторія съ трупомъ такъ и осталась не опровергнутой. Правда не подлежитъ никакимъ опроверженіямъ.

Темой третьей бесѣды была „незаконность и безблагодатность австрійскаго священства“. Это самый трудный вопросъ для австрійцевъ. Рѣшить его благопріятно въ свою сторону они никакъ не могутъ. Обиліе историческихъ документовъ въ рукахъ православныхъ апологетовъ дѣлаетъ невозможной для старообрядцевъ всякую защиту своихъ правъ на сыновъ истинной церкви. Письма сына бѣглаго и продавагося раскольникамъ за 500 червонцевъ Митрополита Амвросія открываютъ всю грязную сдѣлку греческ. ренегата съ бѣгло-поповцами въ жидовской корчмѣ. Озлобленность начетчика выходитъ за предѣлы степенныхъ и сдѣржанныхъ людей и выливается грязнымъ потокомъ уличныхъ остротъ и грубыхъ выраженій по адресу всего православнаго церковноуправленія, начиная отъ Синода и кончая послѣднимъ писцомъ консисторіи. Посыпались опять

безпричинные упреки по адресу Архіепископа Антонія, но на этотъ разъ православные слушатели, возмущенные наглостью грубіяна, заставили его замолчать. Какъ потомъ оказалось, старообрядческій провокаторъ хотѣлъ учинить скандалъ, сорвать бесѣду и уѣхать съ тѣмъ, чтобы послѣ, въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ, писать въ газетахъ о жестокости православныхъ, о преслѣдованіяхъ церковной власти и др. под. ложныхъ обвиненіяхъ.

Благодаря обращенію Владыки Архіепископа съ словомъ успокоенія къ возмущенной аудиторіи, тишина скоро была восстановлена и бесѣда до конца прошла въ полномъ порядкѣ и спокойствіи со стороны старообрядческаго начетчика. Незаконность австрійской іерархіи была доказана съ полной несомнѣнностью.

Четвертый день бесѣды на тему „о мнимыхъ погрѣшностяхъ греко-россійской церкви“, прошелъ въ исключительномъ уличеніи о. миссіонеромъ въ наглої лжи и скверномъ обманѣ старообрядческаго начетчика. Началь г. Мельниковъ свою обличительную рѣчь сообщеніемъ, что имъ получено много угрожающихъ писемъ и предупрежденій „отъ власть имущихъ быть осторожнѣе въ своихъ выраженіяхъ“. Затѣмъ г. Мельниковъ перешелъ къ существу предмета бесѣды, указывая „погрѣшности“ православной церкви. Хотя въ началѣ бесѣды начетчикъ опредѣлилъ количество ересей числомъ 100, но когда пришлось ему ихъ указывать, получилось что-то очень мало—3 или 4, да и тѣ посредствомъ доводовъ о. миссіонера свелись на мыльный пузырь.

Бесѣды 13 и 14 марта прошли нѣсколько спокойнѣе, чѣмъ предыдущія. Старообрядческій начетчикъ г. Мельниковъ, очевидно, понялъ что грубые приемы собесѣдованія не гарантія популярности его среди слушателей, не исключая даже и старообрядцевъ, и потому держалъ себя теперь нѣсколько сдержаннѣе. Можно было, не волнуясь, выслушивать доводы обѣихъ сторонъ и дѣлать выводы. Православный миссіонеръ, новичекъ въ этомъ дѣлѣ, свящ. Ѳ. Поляковъ, не побоялся вступить въ единоборство со старообрядческимъ „голіаѳомъ“ и въ теченіе всей бесѣды 13 го марта беспощадно вскрывалъ всѣ гнойники австрійской „церкви“, умѣло отклоняя защитные удары г. Мельникова. Ересей австрійской церкви старообрядцамъ не удалось опровергнуть, такъ какъ онѣ не поддаются никакимъ опроверженіямъ: онѣ—душа австрійской церкви. „А удалившіи душу, умертвить тѣло“. Единственный недостатокъ православнаго миссіонера заключался въ слабости его голоса: въ концѣ зала его рѣчь съ трудомъ можно было слышать, въ то время, какъ старообрядческій начетчикъ тембромъ и силой своего голоса, ловко извращенными доказательствами правоты своего вѣроученія, овладѣвалъ вниманіемъ слушателей. Откровенно говоря г. Мельникова

можно было бы съ удовольствіемъ слушать, если бы онъ говорилъ правду, а не ложь. 30-лѣтняя практика его публичныхъ выступленій развила въ немъ безусловную находчивость, правда, грубую, и ораторскія достоинства рѣчи. Что же касается о. Полякова, то ему необходимо воспитать силу своего голоса, а всѣ остальные миссіонерскія дарованія, какъ то: знанія, складъ рѣчи, убѣдительность, нѣкоторый даже юморъ, у него есть и умѣло примѣняются къ дѣлу.

Заключительную бесѣду 14 марта со стороны православныхъ провелъ со свойственнымъ ему умѣніемъ и мастерствомъ бывшій воспитанникъ знаменитаго о. Крючкова, нынѣ Курскій епархіальный миссіонеръ, свящ. о. П. Осокинъ. Спокойно и съ достоинствомъ представителя православной вѣры и церкви разъяснилъ онъ слушателямъ неправоту взгляда „австрійцевъ“ на „единовѣріе“.

По окончаніи бесѣды Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній сказалъ нѣсколько словъ общаго характера, въ которыхъ между прочимъ выразилъ свое одобреніе г. Мельникову за его личную, а можетъ быть заимствованную выработку болѣе прѣвильнаго и соотвѣтствующаго дѣлу способа веденія бесѣды.

Г. Мельниковъ съ своей стороны благодарилъ Владыку за разрѣшеніе веденія бесѣды и именно въ такомъ видѣ, какъ только что состоявшіяся шесть бесѣды въ Житомирѣ, чего въ Москвѣ имъ старообрядцамъ никакъ не разрѣшаютъ, и просилъ помочь имъ исходатайствовать разрѣшеніе вести бесѣды въ такомъ же видѣ и въ Москвѣ.

Послѣ этого присутствовавшими въ залѣ православными было пропѣто „Достойно есть“ и „исполла эти деспота“, а Высокопреосвященнѣйшій Владыка Антоній объявилъ, что семинаристы исходатайствовали себѣ разрѣшеніе поблагодарить миссіонера о. Осокина за его трудъ, который для нихъ особенно важенъ и интересенъ при изученіи ими на школьной скамьѣ вопроса о старообрядчествѣ. Желавшимъ присутствовать при этомъ разрѣшалось остаться, а не желавшимъ для выхода изъ зала былъ назначенъ пятиминутный перерывъ. По окончаніи перерыва одинъ изъ присутствовавшихъ на бесѣдѣ православныхъ обратился къ Архіепископу Антонію со слѣдующими словами:

„Ваше Высокопреосвященство,
Святыи Архипастырѣ!

Мы, православные слушатели этихъ миссіонерскихъ бесѣды, приносимъ Вамъ глубокую сыновнюю благодарность за ту апостольскую ревность, съ которой вы защищали церковь Христову.

Лживыя, обманныя, хульныя рѣчи врага церкви Христовой—Мельникова не соблазнятъ насъ, онѣ разбиваются той святой истиной, которую мы слышали изъ устъ вашихъ и которая въ немногихъ словахъ ясно обличила весь тотъ низкій обманъ, который съѣтъ Мельниковъ среди

простодушныхъ людей. Да пошлетъ Вамъ Господь за все это, Владыко святой, многая лѣта, а душѣ вашей вѣчное спасеніе“.

Пожеланіе Архіепископу Антонію многихъ лѣтъ было покрыто громогласнымъ пѣніемъ „многая лѣта“ всѣми присутствовавшими.

Вслѣдъ засимъ воспитанникомъ семинаріи 6 кл. А. Е. былъ преподнесенъ миссіонеру о. Петру Осокину образъ Спасителя, при этомъ А. Е. обратился къ о. Осокину съ такими словами:

„Высокоуважаемый о. Петръ! Хотя и не безъ затрудненій, но мы получили разрѣшеніе въ этотъ послѣдній часъ бесѣды сказать Вамъ свое „спасибо“.

Отъ имени своихъ товарищей семинаристовъ приношу вамъ чистосердечную искреннюю благодарность за вашъ трудъ. Въ продолженіе этихъ шести бесѣдъ вы до ясности солнечнаго луча выяснили всю несостоятельность старообрядцевъ-австрійцевъ, показали нелѣпость тѣхъ заблужденій, въ которыхъ представители ихъ—начетчики упорно стараются держать простодушныхъ мірянъ. И это стало понятнымъ теперь для всѣхъ, слышавшихъ здѣсь васъ, понятно это и изъ всѣхъ, хитросплетенныхъ увертываній и безосновательнаго красноречія г. Мельникова.

Да послужитъ же положенный вами трудъ ко вразумленію и сознательному самоличному отношенію къ своей вѣрѣ старообрядцевъ-австрійцевъ, удерживаемыхъ сознательно начетчиками „во тьмѣ и сѣни смертнѣй“, и къ обращенію ихъ въ истинную православную святую греко-восточную церковь.

Примите отъ насъ, высокоуважаемый о. Петръ, этотъ святой образъ Спасителя нашего и Господа Іисуса Христа, сооруженный на скромныя ученическія средства части воспитанниковъ, но въ приподнесеніи котораго сочувственно участвуютъ воспитанники всей семинаріи. Пусть онъ охраняетъ васъ во всѣхъ путяхъ вашихъ. А мы молимъ Всемогущаго Бога укрѣпить ваши душевныя и тѣлесныя силы для обличенія невѣжества раскольниковъ на пользу православія и даровать вамъ „многая лѣта!“

„Многая лѣта“ трижды было пропѣто присутствовавшими семинаристами и православными.

Въ заключеніе всего былъ пропѣтъ еще за достойникъ „О Тебѣ радуется“... По окончаніи этого пѣснопѣнія публика мирно оставила залъ.

Впечатленіе отъ бесѣды получилось самое благопріятное. Даже мѣстная лѣвая газета писала о нихъ такъ: „состоявшійся диспутъ явился крупнымъ событіемъ въ Житомирской жизни, и куда интереснѣе лекцій заѣзжихъ клоуновъ и сомнительнаго достоинства профессоровъ“ (В. П.)

Что же касается старообрядцевъ, то многіе изъ нихъ теперь разсуждаютъ не о томъ, гдѣ истина—въ расколѣ или православіи, а о томъ, куда лучше присоединиться—въ единовѣріе ли или

же прямо въ православіе. Слава Богу! Давно уже время прозрѣть.

Діаконъ К. Лещенко.

Свѣтская печать о духовенствѣ.

„Благодарность“.

Разсказъ Конст. Гатуева. „Живое Слово“, Октябрь 1913 г. № 43.

Этотъ разсказъ попалъ на страницы „Живое Слово“ изъ бесплатнаго литературнаго приложенія къ одной изъ провинціальныхъ газетъ, гдѣ онъ былъ напечатанъ въ прошломъ году съ надписью Конст. Га—ева. Появленіе его въ столичномъ журнальчикѣ и при томъ съ полной надписью является единственнымъ мотивомъ къ его разбору, такъ какъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ онъ этого не заслуживаетъ.

При четырехъ столбцахъ печати, которые и составляютъ весь разсказъ, авторъ успѣлъ нагородить много вздору и не успѣлъ показать, что собственно изображаетъ собой его о. Харлампій. Въ первыхъ строкахъ это боязливый, жалкій и нудный какой-то человекъ. Интересы его не идутъ далѣе происшествій въ околоткѣ и отдѣла смѣси въ газетѣ, а все занятіе его состоитъ по видимому въ томъ, что онъ „слоняется по чисто прибраннымъ комнатамъ причтоваго дома“ или, выйдя на крыльцо, „безнадежно оглядываетъ широкую топкую площадь“, а когда это надоѣдаетъ, идетъ въ волостное правленіе и тамъ слушаетъ глупую болтовню писаря, съ приходомъ же старшины сидитъ, съезжившись въ углу и читаетъ газету. Углубляясь послѣ такихъ предварительныхъ замѣчаній въ характеристику о. Харлампія, авторъ къ удивленію читателя, открываетъ въ немъ весьма любопытныя черты. Оказывается, что о. Харлампій вовсе не такой уже жалкій человекъ. Онъ страстный и убѣжденный протестантъ въ душѣ. По дорогѣ въ городъ за дѣтьми онъ раздумываетъ „о строгомъ благочинномъ и объ архіереѣ, не желавшемъ перевести его въ другой богатый приходъ. Онъ не разъ рѣшаетъ идти самому просить за себя архіерея и „сказать ему всю правду“. Къ архіерею онъ, правда, не шелъ, для этого у него не хватало смѣлости, но самое намѣреніе идти и „сказать всю правду“ само по себѣ кое чего уже стоитъ. Но это еще не такъ удивительно. О. Харлампій имѣлъ семью, а какой семейный священникъ не мечтаетъ о лучшемъ приходѣ или не осуждаетъ благочиннаго за излишнюю строгость? Но о. Харлампій, что прямо таки совсѣмъ поразительно, протестуетъ противъ всего уклада своей поповской жизни, даже противъ самой священнической рясы, кото-

рую онъ носилъ. Выѣхавъ лѣтомъ за околицу, онъ снималъ, по словамъ автора, подрясникъ и рясу, мѣнялся мѣстами съ кучеромъ и ему казалось тогда, что въ оставшемся позади приходѣ онъ „жилъ когда то давно, давно и что между жизнью той и жизнью этой еще неосознанная, но глубокая и непроходимая пропасть.. Позади, въ селѣ,—угрюмый старшина, съ которымъ онъ не могъ сойтись за все время служенія, грубый учитель, льстивый псаломщикъ, сдружившійся съ крестьянами и натравливающий ихъ на него и, наконецъ, мужики, грязные, тяжеломозглые, хитрые и мстительные“. Онъ садился на мѣшокъ съ овсомъ, зычно гикалъ и мчался, „едва успѣвая отвѣчать на поклоны встрѣчныхъ“. Кругомъ, говоритъ авторъ, разстилалась степь и только на горизонтѣ, тамъ, гдѣ „спокойно и величаво катить свои воды холоднотруйный (!) Асъ“, протянулась темная линія деревьевъ. О. Харлампій былъ счастливъ въ эти минуты: ему уже казалось, что онъ никогда не былъ ни священникомъ ни семинаристомъ. Впрочемъ, тутъ же онъ вспоминаетъ, какъ нѣкогда брели по этой самой степи онъ, дьячковскій сынъ и его мать съ котомками за плечами, вспоминаетъ, какъ мать говорила ему, что опредѣлить его въ училище, онъ будетъ учиться и станетъ самъ попомъ... Но это онъ вспоминаетъ такъ, между прочимъ... Надо же автору сообщить гдѣ нибудь читателямъ, что о. Харлампій былъ сынъ дьячка и учился на казенный счетъ въ семинаріи и что, покидая нѣкогда родное село, онъ испытывалъ одновременно и скорбь и „юную звонкоголосую“ (!) радость. Для связности разсказа мы не должны замѣчать этихъ воспоминаній, потому что иначе мы не поймемъ, почему о. Харлампій хмурился, когда при приближеніи къ станціи приходилось надѣвать рясу, почему, пересѣвши на подушку, онъ ѣхалъ дальше съ недоумѣніемъ и недружелюбіемъ, почему, прохаживаясь по перрону, онъ тоскливо глядѣлъ на уходящую вдаль колею дороги и чувствовалъ себя неудобно въ рясѣ, словно она была съ чужого плеча и почему глаза его, „свѣтившіеся въ степи“, западали теперь въ глубь „и дико выглядывали изъ подъ нависшихъ бровей“: Только не принимая въ расчетъ тѣхъ воспоминаній, мы поймемъ, что скинувъ рясу и превратившись въ кучера, о. Харлампій перерождался, причемъ это новое состояніе и было какъ разъ по немъ, было тѣмъ состояніемъ, для котораго онъ былъ рожденъ и въ которомъ злая судьба помѣшала ему остаться, и что возвращеніе отъ короткаго погруженія въ это состояніе къ дѣйствительности каждый разъ казалось мучительнымъ. Вотъ какой былъ о. Харлампій. Кто, глядя на его сгорбленную жалкую фигуру, когда онъ сидѣлъ въ углу волостного правленія подъ непріязненнымъ взглядомъ старшины, догадался бы, какая скрыта въ немъ прекрасная вольнолю-

бивая душа! Поистинѣ авторъ великій чародѣй.. Предупреждаемъ только читателей, онъ совсѣмъ не хочетъ сказать, что о. Харлампій больше хотѣлъ быть кучеромъ или занимать другую подобную должность, чѣмъ носить рясу и служить въ приходѣ. Это глупая случайность, что ему для обнаруженія своей души приходится мѣняться мѣстами съ кучеромъ; мы не сомнѣваемся, что если бы въ распоряженіи автора находилось другое болѣе удачное средство для означенной цѣли, онъ не преминулъ бы имъ воспользоваться.

Послѣ такого глубокого и остроумнаго анализа характера своего героя авторъ вправѣ другую нѣсколько, правда, меньшую часть разсказа посвятить изложенію тѣхъ событій, которыя послужили поводомъ къ его написанію. Читатели, разумѣется, не забыли еще, что разсказъ называется „Благодарность“. Изъ сего они въ свое время догадывались, что авторомъ будетъ изложено нѣчто имѣющее ближайшее касательство къ значенію этого слова. Однажды поздней осенью о. Харлампій сидѣлъ у окна и думалъ, отчего это, когда ему приходилось теперь идти въ церковь, путь казался ему безконечно длиннымъ, ему становилось страшно, и онъ, задыхаясь, бѣжалъ скорѣе и останавливался только на паперти. Отвѣтить на этотъ вопросъ самъ онъ не могъ и весьма понятно почему: это ощущеніе было пророческое, а кто изъ смертныхъ можетъ знать свою будущую судьбу? Только авторъ, проникшій въ самую сущность вещей и насквозь, такъ сказать, видящій характеръ о. Харлампія, только онъ могъ бы отвѣтить на этотъ вопросъ. Но этого онъ не дѣлаетъ, т. е. дѣлаетъ, но такъ, чтобы не обидѣть читателей, совсѣмъ лишивъ ихъ возможности обнаружить ихъ пронизательность. Въ ту самую минуту, когда о. Харлампій сидѣлъ у окна и, потерявъ надежду разрѣшить вышеозначенный вопросъ, „ухмылялся въ бороду“ (вопросъ, слѣд., казался о. Харлампію забавнымъ), въ эту самую минуту залаяли собаки и на улицѣ показался сельской купецъ Цыбулинъ. Цыбулинъ, увидѣвъ о. Харлампія, сначала по заведенному обычаю незамѣтно сплюнулъ въ сторону, а потомъ привѣтливо съ нимъ поздоровался и подалъ ему газету, крикнувъ, что въ ней пишутъ о немъ. О. Харлампій отъ испуга впалъ въ столбнякъ и долго простоялъ на крыльцѣ съ открытымъ ртомъ, незамѣчая ни холода, ни вѣтра, ни того, что онъ одѣтъ въ легкой домашней подрясникъ. Опомился онъ тогда, когда позвала его матушка и первымъ дѣломъ отыскалъ себя въ газетѣ. То было выраженіе ему въ числѣ прочихъ благодарности отъ имени общества распространенія техническихъ знаній „за содѣйствіе успѣшному выполненію идей“. Выразилось же сіе содѣйствіе въ томъ, что о. Харлампій предоставилъ помѣщеніе церковной школы подъ демонстрацію кинематографическихъ лентъ научнаго характера.

„Прочтя это, о. Харлампій безсилно опустился на стуль.—За что? за что?—безконечно повторялъ онъ, невидящими глазами уставившись въ газету и, когда подошла къ нему матушка, прижавшись къ ней, заплакалъ безпомощно и сиротливо“.

Читатели, конечно, удивлены, но авторъ скоро разъясняетъ недоумѣніе. Оказывается, что о. Харлампій очень боится, какъ бы замѣтка о его содѣйствіи кинематографу не попала на глаза начальству, у котораго онъ былъ уже, по словамъ автора, и безъ того на дурномъ счету за то, что его сынъ ушелъ въ университетъ, а дочь вышла замужъ за учителя гимназіи (вотъ каковъ между прочимъ былъ о. Харлампій!). „Правда,—допускаетъ авторъ,—о. Харлампій не рѣшилъ еще точно, поступалъ ли онъ правильно, уступая подъ кинематографъ зданіе церковно-приходской школы, не созналъ признаковъ грѣховности совершеннаго. Но какой то природный рабскій страхъ гнулъ его, не позволяя разобраться во всемъ“. Отъ этого страха вольнолюбивый о. Харлампій—отецъ студента и отецъ жены учителя гимназіи, слегъ, впалъ въ горячку, говорилъ въ бреду съ благочиннымъ и архіереемъ „всю правду“ и черезъ два дня умеръ. Звонъ колокола, возвѣстившій о семъ міру, вывелъ на дорогу кучера съ дѣтьми о. Харлампія, заблудившихся по дорогѣ изъ города въ сугробахъ, которые, конечно, внезапно наступившая тутъ же зима успѣла навалить въ два дня. Вотъ что предвѣщало о. Харлампію то пророческое ощущеніе, надъ которымъ онъ такъ легкомысленно ухмылялся.

Теперь читателямъ ясно, по чему можетъ привести священника даже пропечатаніе простой благодарности ему за содѣйствіе кинематографу. Изъ сего читатели, конечно, составятъ себѣ ясное понятіе, какъ тяжело живетъ священникамъ, какъ подавляется всякая ихъ самодѣятельность, всякое содѣйствіе ихъ просвѣщенности и культурѣ. Если читатели составятъ себѣ такое понятіе (въ чемъ авторъ не сомнѣвается), то цѣль автора достигнута: онъ складываетъ оружіе, т. е. прекращаетъ рассказъ, не считая достойнымъ своего просвѣщеннаго вниманія разрѣшать пустячныя въ сравненіи съ достигнутымъ результатомъ недоумѣнія, могущія возникнуть у читателей касательно характера о. Харлампія и содержанія рассказа.

М. В.—скій.

Щ О Е П А Р Х І Я,

Во славу святой Анастасіи.

Краткій обзоръ семилѣтней дѣятельности Анастасіинскаго братства.

Функционирующее съ 16 февраля 1907 года братство во имя святой преподобномученицы Ана-

стасіи при Волынскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, какъ отдѣленіе (въ правовомъ порядкѣ) Епархіальнаго Владиміро-Василіевскаго братства, создано по инициативѣ нашего благостнаго Владыки-Архіепископа Антонія. Своею высокою цѣлью братство поставило: заботу о благолѣпіи Каѳедральнаго собора, храненіе и благоукрашеніе святой раки съ мощами преподобномученицы Анастасіи, наблюденіе за порядкомъ церковнаго имущества, за цѣлостію и чистотою соборной утвари и ризницы, устроеніе празднествъ и богослуженій въ честь святой Анастасіи, содѣйствіе просвѣщенію иновѣрцевъ, воспитаніе подростоющаго поколѣнія въ духѣ вѣры и благочестія и христіански—подвижническую жизнь, замѣняющую для лицъ живущихъ въ міру монашество, внѣшнимъ выраженіемъ коей служитъ строгое соблюденіе установленныхъ церковію постовъ, посѣщеніе церковныхъ богослуженій во всѣ воскресные и праздничные дни и неупустительное присутствіе по пятницамъ на молебнахъ въ честь святой Покровительницы братства.

Составъ братства. Членами братства, по уставу, могутъ быть лица обоюго пола православнаго исповѣданія.

Обязательный членскій взносъ ежегодный въ размѣрѣ пяти или единовременный пятидесяти рублей, причемъ внесшіе 50 рублей считаются пожизненными членами братства. Членскій взносъ можетъ быть замѣненъ личнымъ трудомъ или какимъ либо добровольнымъ приношеніемъ.

Членами братства могутъ быть не только прихожане Каѳедральнаго собора, но и иноприходные.

Главный совѣтъ братства, составляютъ председатели 5 отдѣловъ,¹⁾ а непремѣнными членами совѣта состоятъ священники Каѳедральнаго собора.

Предсѣдатель совѣта братства—его инициаторъ, устроитель, руководитель, щедрый даритель—Его Высокопреосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Волынской и Житомирской.

Пожизненные члены Анастасіинскаго братства: Александръ Михайловичъ Красильниковъ—предсѣдатель Житомирскаго Отдѣла Союза Русскаго народа, внесшій отъ имени Отдѣла 100 р., Филиппъ Павловичъ Кичъ, Александръ Николаевичъ Терещенко, Николай Петровичъ Грипари, Борисъ Владиміровичъ Плескій, Анастасія Александровна Штанге. Дѣйствительные Члены: Преосвященный Никонъ Епископъ Енисейской и Красноярской, Преосвященный Амвросій Епископъ Сарепулъскій, Ѳаддей Еп. Владиміръ-Волынской,

¹⁾ Перваго отдѣла ключарь собора, второго—соборный староста, третьяго—о. ректоръ семинаріи, четвертаго—Каѳедральный протоіерей и пятаго—о. духовникъ семинаріи.

Гаврииль Епископъ Острожскій, Діонисій Епископъ Кременецкій, архимандритъ Митрофанъ—Епархіальный миссіонеръ, одинъ изъ главныхъ сотрудниковъ архипастыря по открытію братства и составленію устава, архимандритъ Прокопій—Помощникъ Начальника училища пастырства въ г. Житомирѣ, архимандритъ Амвросій, намѣстникъ Кіево-Печерскія Лавры, архимандритъ Аверкій—Ректоръ Волынской духовной Семинаріи, архимандритъ Неофитъ, б. ректоръ Волынской Семинаріи, архимандритъ Паисій—намѣстникъ Почаевскія Успенскія Лавры, архимандритъ Алексій—настоятель Мѣлецкаго монастыря, архимандритъ Автономъ, Каѳедральный протоіерей Константинъ Левитскій, протоіерей Наркисъ Прокоповичъ (нынѣ законоучитель Гродненскаго Репетиторскаго училища), протоіерей Ѳеодоръ Казанскій—епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, ключарь собора протоіерей Александръ Голосовъ, протоіерей Іоаннъ Глаголевъ, ¹⁾ священники: Іосифъ Зыковъ, б. епархіальный наблюдатель, нынѣ завѣдующій женскою церковно-учительскою школою въ Нижнемъ Новгородѣ, Памфилъ Буйницкій, Антоній Середовичъ, Павелъ Багинскій, Христофоръ Крушинскій, Владиміръ Михалевичъ, Іоаннъ Ивановъ, Стефанъ Рыхлицкій, Константинъ Лебедевъ, Захарія Саплинъ ²⁾, Ксенофонтъ Дунаевскій, Евгень Ганжулевичъ, Павелъ Каролинскій, Владиміръ Вишневскій, Николай Переверзевъ, Евсей Слезко, Кипріанъ Цымбала, Венедиктъ Лысаковскій, іеромонахи: Тихонъ—инспекторъ Волынской духовной семинаріи, Леонтій, Парѳеній—преподаватели училища пастырства, и Назарій—экономъ архіерейскаго дома, протодіаконы: Тимоѳей Спасовъ, Георгій Верзиловъ, Андрей Яковлевъ, Діаконы: Михаилъ Сирадскій, Петръ Хроменко, Иларіонъ Чабовскій, Іуліанъ Миллеръ, Климентъ Лещенко, Ѳеодоръ Шрубовичъ, Михаилъ Карнковскій, Харитонъ Зинюкъ, Іосифъ Подмѣшалъскій, Андрей Владимірскій, Андрей Немоловскій. Сборный староста Филиппъ Михалевскій, Власій Ивановичъ Малиновскій, Петръ Василіевичъ Березовскій, Симеонъ Николаевичъ Обуховъ, Дмитрій Гавриловичъ Яновскій, Александръ Павловичъ Нечаевъ, Николай Ивановичъ Митрофановъ, Григорій Герасимовичъ Старчевой, Александръ Василіевичъ Гаврилюкъ, Григорій Петровичъ Плисъ, Клеоникъ Вакуловичъ, Корнилій Зинюкъ, Ѳеодоръ Гайденко, Никаноръ Вдодовичъ, Іоаннъ Лисовцевъ, Іосифъ Наконечный, Іоаннъ Трофимлюкъ, Григорій Сидоренко, Ананія Шрубовичъ, Григорій Яненко; Анастасіинскія сестры: Вѣра Александровна, Нина Ивановна и Елена Ивановна Репойто-Дубяго, Екатерина Ивановна фонъ Штейнъ, Марія Платоновна Шовская, Александра

Ильинична Прокоповичъ, Александра Василіевна Яценко, Елена Платоновна Шостакъ, Анна Ксенофонтовна Бречкевичъ (нынѣ инокиня Серафима—казначей Выровскаго монастыря) Наталія Александровна Шестерикова, Меланія и Елизавета Сирадскія, Наталія Григоріевна и Ольга Ильяшевичъ, Марія Поликарповна Буйницкая, Софія Николаевна Рыбицкая, Антонина Василіевна Федченко, Нина Николаевна Левандовская, Марія Василіевна Калужная, Екатерина Александровна Пршеменская, Юлія Аркадіевна Никольская, Анастасія Леонтіевна Симоновичъ, Ольга Василіевна Обухова, Пелагія Сергѣевна Вакаръ, Елена Андреевна Бречкевичъ, Марія Василіевна Чередникъ, Софія Василіевна Семенова, Юлія Василіевна Калинина, Марія Львовна Михайловская, Аѳанасія Семеновна Бржезицкая, Людмила Василіевна Омельницкая, Ольга Василіевна Словинская, Іуліанія Григоріевна Родзевичъ, Анастасія Матѳеевна Зайцева, Екатерина Ѳеодоровна Фишеръ, Ольга Іосифовна Ничипоренко, Софія Григоріевна Тенчинская, Анна Константиновна Молчанская, Ксенія Григоріевна Клюковская, Евдокія Александровна Баглаева, Павла Владиміровна Носокъ, Анастасія Алексѣевна Моляева, Александра Павловна Окулова, А. А. Мориць, Анна Д. Корнійчукъ, Анастасія и Евгенья Владимірскія, Антонина Костина, Ольга Зорина, Марія Слезко, Ѳекла Малярчукъ, Ольга Вишневская, Павлина Пескова, Галина Смолина, Галина Свѣцинская, Христина Дивничъ. Василисса Микаева, Людмила Абрамовичъ, Екатерина Верещагина, Марія Пилевская, Варвара Афгукова, Марія Волощукъ, Надежда Яковлева, Елизавета Рачковская, Александра Горохова, Марія Байкова, Домна Бордюгова, Надежда Михалевская, Анастасія Япринцева, Лидія Грабарева, М. Крюковская, Іоаннъ Япринцевъ, фельдшеръ Казанскаго полка Лобановъ, Петръ Шостакъ.

Для болѣе успѣшнаго достиженія своей разнообразной цѣли братство (по уставу) раздѣляется на пять отдѣловъ, и члены, при вступленіи своемъ, записываются въ тотъ отдѣлъ, гдѣ болѣе считаютъ себя способными принести пользу дѣлу. Каждый изъ отдѣловъ братства въ отчетный періодъ времени внесъ свою посильную лепту труда, спасительнаго подвига и матеріальныхъ жертвъ.

Ревниво выполнялъ *первый отдѣлъ* свои функции, и нынѣ соборъ украсился новыми иконами (святой преподобномученицы Анастасіи, святителя и чудотворца Николая, художественною иконой Голгоескаго Страдальца: „се человекъ“ иконой Знаменія Божіей Матери, святаго мученика Вонифатія, преподобнаго Антонія Римлянина и трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго) и священнолѣпными ризами къ иконамъ. Богородицы—„всѣхъ скорбящихъ Радости“, Иверской и Барской. Со-

¹⁾ Казначей братства.

²⁾ Секретарь Совѣта братства.

дѣйствовали члены этого отдѣла и сестры и приобрѣтенію богослужебныхъ книгъ, увеличенію церковной утвари и ризницы, помогали содержать ее въ должномъ порядкѣ и чистотѣ. Зорко слѣдили сестры и за чистотой священныхъ иконъ, святыхъ мощей, подсвѣчниковъ и другихъ священныхъ предметовъ, многое на свой счетъ исправляли, обновляли... Отраднo было смотрѣть, какъ предъ великими праздниками Рождества Христова, Свѣтлой Пасхи и особенно предъ священными днями преподобномученицы Анастасіи, Молитвенницы и Покровительницы нашего храма, града и страны, и простія и интеллигентныя сестры занимались въ соборѣ чисткой, украшали гирляндами зелени и букетами цвѣтовъ сѣнь надъ ракою святыхъ мощей, честный крестъ въ дни изнесенія его изъ алтаря на средину храма и трикирій въ праздникъ Пасхи — этой благоуханной весны духовной жизни. Первый отдѣлъ больше всего и чаще всего собирался и объединялся въ своей плодотворной дѣятельности, въ своей заботѣ о благолѣпіи и благоуукрашеніи соборнаго храма въ первые годы существованія братства, подъ главенствомъ своего предсѣдателя б. ключаря собора протоіерея Наркиса Теофановича Прокоповича. Особое усердіе въ этомъ отношеніи проявили сестры: Анастасія А. Штанге, Александра В. Яценко, Александра И. Прокоповичъ, Екатерина И. Фонъ-Штейнъ, Антонина В. Федченко, Елена Плат. Шостакъ, Марія Пл. Шовская, Нина Н. Левандовская, Наталія Гр. Иляшевичъ, Наталія А. Шестерикова, Марія В. Калюжная. Въ ревности о благолѣпіи святыни дома Божія онѣ и сами несли лепту своихъ средствъ (выносная икона святой Анастасіи съ кіотомъ — „дѣвичій образъ“ — даръ А. А. Штанге), своего труда (икона Знаменія Пресвятыя Богородицы — художественное творчество сестры А. В. Федченко а то и другихъ привлекали къ жертвамъ иногда и весьма значительнымъ (такъ чрезъ сестру Е. П. Шостакъ получено отъ А. Н. Терещенко на ризу для иконы Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости сто рублей). Крупную жертву братство получило на благоуукрашеніе Анастасіинской церкви (500 руб.) отъ б. Житомирскаго уѣзднаго предводителя дворянства Филиппа Павловича Кича (на эти средства приобрѣтена икона: се человекъ! и устроены мраморный кіотъ) и щедро благоуукрашилъ сѣнь (гротъ) святой раки въ нижней соборной церкви, по мысли и желанію милостиваго нашего Архипастыря, помѣщикъ Николай Петровичъ Грипари.

Значительное денежное подспорье получило братство отъ благочестивой ревнительницы благолѣпія святыхъ храмовъ Екатерины Е. Васильковой (90 рублей) на закатѣ дней ея жизни и нынѣ усердно молится объ упокоеніи души ея въ селеніяхъ праведныхъ. Больше всего потрудились въ дѣлѣ изысканія денежныхъ средствъ на благолѣпіе соборнаго храма и украшеніе святыхъ иконъ

неустанная ревнительница славы Божіей А. В. Яценко. Свыше 25 лѣтъ богомолица она соборнаго храма, сроднилась съ нимъ и живетъ имъ, близко къ сердцу приняла она дѣли и задачи Анастасіинскаго братства и активно взялась за осуществленіе ихъ; въ своихъ хожденіяхъ и исканіяхъ лептъ не мало вынесла она отъ самолюбивыхъ сыновъ и дочерей вѣка сего оскорбленій и злохулений, но крѣпкая надеждою на помощь щедродателя, освящающаго любящихъ благолѣпіе дома Его, не ослабѣваетъ въ своемъ благочестивомъ усердіи, въ своей ревности по Богѣ.

Много — много ревнуетъ въ послѣднее время о славіи святой преподобномученицы въ дни Ея священной памяти и М. В. Калюжная.

Экономическая и техническая задача второго отдѣла братства привлекла самое незначительное число членовъ. Выдающимися трудниками на первыхъ порахъ по открытіи братства въ этомъ отдѣлѣ были покойный Мировой Судья Григорій Ѡ. Леонтовичъ и другой же Мировой Судья Ілія Д. Петровъ, оставившій мѣстожителство въ нашемъ городѣ вслѣдствіе перемѣщенія.

Большую услугу собору детальною проверкою денежной отчетности и своими опытными руководственными указаніями оказывалъ ревнивый братчикъ Александръ Павловичъ Нечаевъ.

Въ настоящее время всю тяжесть труда и заботъ по этому отдѣлу несутъ преданный всею душою церкви Божіей соборный староста Филиппъ Елеазаровичъ Михалевскій и экономъ собора священникъ Христофоръ К. Крушинскій. Осуществленію технической задачи второго отдѣла братства, съ наличнымъ фундаментальнымъ ремонтомъ кафедральнаго собора, много способствуютъ и содѣйствуютъ знатоки строительнаго дѣла — инженеры Викторъ Васильевичъ Есаковъ, Василій Ананіевичъ Дейнека-Моренцовъ и Владиміръ Григоріевичъ Леонтовичъ — Епархіальный архитекторъ.

Самую широкую и плодотворную дѣятельность развилъ 3-й отдѣлъ братства своею работою о богомольцахъ, приходящихъ въ г. Житомиръ на поклоненіе святынямъ, предоставленіемъ паломникамъ даровыхъ ночлеговъ въ своихъ домахъ и въ наемныхъ помѣщеніяхъ, приобрѣтеніемъ и распространеніемъ среди богомольцевъ иконокъ, крестиковъ, брошюръ и листовъ религиозно-нравственнаго содержанія, устройствомъ душеполезныхъ бесѣдъ и чтеній, устройствомъ чаепитія и пищевого довольства. Высокая заслуга принадлежитъ А. В. Яценко и по этому отдѣлу: она первая наладила и организовала и братскій приемъ паломниковъ и продовольственное дѣло; въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ дни Анастасіинскихъ праздниковъ (29 октября и 13 іюня) она поистинѣ была сестрою милосердія для богомольцевъ — поила ихъ и чаемъ съ булками, выпрашивая для богомольцевъ гдѣ можно и у кого мож-

но помѣщеніе, посуду и средства, питала ихъ за чаемъ и духовною пищею.

Сподвижницами А. В. въ благомъ дѣлѣ были А. И. Прокоповичъ (предоставляла паломникамъ пріютъ въ своемъ домѣ), Ю. А. Никольская, А. А. Штанге, М. В. Калюжина и др. Содѣйствовали сестрамъ (много разъ) въ отношеніи угощенія паломниковъ, а еще больше въ дѣлѣ снабженія и украшенія сѣни древесными вѣтками и елками пожарные дружинники, съ благовоительнаго разрѣшенія г. брандмейстера.

Съ сердечною признательностію слѣдуетъ отмѣтить, что щедрую матеріальную помощь 3 отдѣлу въ Анастасіинскіе праздники неоднократно оказывалъ извѣстный благотворитель баронъ де-Шодуаръ; предоставляли даровые ночлеги, а то и питали богомольцевъ: добрая сосѣдка собора—духовная семинарія, мужское духовное училище и Епархіальный Училищный Совѣтъ. Неоцѣнимую услугу третьему отдѣлу въ послѣднее время оказываетъ и русское благотворительное общество въ лицѣ Маріи Антоновны Завадской и ея соратницы Евгеніи Александровны Уразовой и Ольги Александровны Казанской и др. Марія Антоновна съ своими сотрудницами не значится въ спискѣ Анастасіинскихъ сестеръ, но она сестра по своему христіанскому настроенію, по своей благотворительной дѣятельности. Съ чисто-материнскою помощью всюду поспѣваетъ она и все больше и больше развиваетъ и расширяетъ въ нашемъ городѣ христіанскую благотворительность. Начала она питаніе бѣдныхъ дѣтей церковныхъ школъ, подъ покровомъ Богоматери, подъ сѣнію чудотворной Подольской иконы продолжаетъ въ школъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, осѣняемой иконою преподобномученицы Анастасіи, сооруженною на скромныя средства учащихся и учащихся школы, которую первый завѣдующій ея о. Владиміръ Михалевичъ ввѣрилъ молитвенному заступленію святой Анастасіи *). Въ этомъ то питательномъ пунктѣ Маріи Антоновны находили пріютъ и кормленіе и Анастасіинскіе паломники и паломницы. Сама она въ дни праздниковъ собирала ихъ по городу и объединяла подъ крыломъ своей всеобъемлющей любви. Такія жертвы, такіе подвиги вознаграждаются только горячею и усердною молитвою!

И видимо Милосердый Господь, по молитвамъ Богоматери и святой преподобномученицы, благословляетъ самоотверженные труды М. А.—ны: питательными пунктами, нынѣ снабженъ, не только центръ города, но и окраины (Путятинка, Малевачка, Каракуля) и все это ея заботами.

*) Хотѣлъ о. Владиміръ и въ печати оглашалъ свое намѣреніе благое и наименовать Совѣтскую школу Анастасіинскою, но желательнo, чтобы школа вышла изъ нѣдръ самого братства, и потому намѣреніе о. Владиміра такъ и осталось не приведеннымъ въ осуществленіе.

Не осуществлена еще 3 отдѣломъ, завѣтная мечта—не открыта при Соборѣ Анастасіинская школа для дѣвочекъ. Но и въ этомъ отношеніи 3 отдѣлъ братства имѣетъ уже выручку. Застонало сердце русской женщины въ революціонные годы, въ годы пагубнаго нравственнаго растлѣнія молодого поколѣнія, вырвался вопль изъ наболѣвшей материнской груди (М. П. Лобановской), въ порывѣ патріотическаго воодушевленія, о необходимости національной, русской христіанской школы. Добрые, русскіе душой люди поддержали благой починъ, и въ цѣляхъ противодѣйствія пагубнымъ вліяніямъ и воздѣйствіямъ современной свѣтской школы создали въ нашемъ, обуреваемомъ волнами иновѣрія градѣ, христіански—патріотическую женскую гимназію, ввѣрили ее молитвенному предстательству и заступленію святой Анастасіи.

Святыня—удѣлъ и достояніе, идеаль и призваніе гимназіи, задача—воспитаніе питомицъ въ подвигъ кроткаго и смиреннаго духа, воспитаніе въ церковно-религіозномъ духѣ, въ союзѣ и единеніи съ матерію—церковію, приближеніе къ святынямъ дома Божія молитвенно-активнымъ участіемъ.

Посильно осуществляя въ отчетный періодъ времени и 4-й отдѣлъ свою высокую задачу—заботу о благолѣпіи богослуженій, совершаемыхъ въ Каѳедральномъ соборѣ, активнымъ участіемъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи раннихъ литургій и еженедѣльныхъ по пятницамъ молебновъ у раки святой Анастасіи, въ несеніи святыхъ иконъ и хоругвей во время крестныхъ ходовъ. Выдѣлились и обозначились и въ этомъ отдѣлѣ и единичные радѣтели и ревнители славы Божіей и благолѣпія церковнаго, какъ Меланія и Елизавета Сирадскія, Наталія А. Шестерикова, Галина Свѣцинская, Елизавета Рачковская, Антонина Михалевичъ, Марія Лисовцева, Надежда Горбунова, Анастасія Борисякъ, и Марія Смитъ, есть уже и цѣлыя группы лицъ молитвенно воспѣвающихъ и поющихъ Господеви и ревниво оберегающихъ область церковнаго чтенія. Такою группой—организациею, въ полномъ своемъ и людномъ составѣ ревнующей о благолѣпіи богослуженій, являются *трезвенники*. Честь и слава инициатору, устройтелю и вдохновителю трезвеннаго движенія въ г. Житомирѣ о. Іоанну С. Иванову. Съумѣлъ онъ создать и объединить эту молитвенную семью своими постоянными религіозно-нравственными бесѣдами, еженедѣльными (за ранними Литургіями) поученіями, своимъ молитвенно пастырскимъ вліяніемъ и ввѣрить ее подъ охрану святой преподобномученицы Анастасіи и святаго мученика Вонифатія.

Братство трезвенниковъ при Каѳедральномъ соборѣ—плодъ молитвъ (особенно за ранними обѣднями) и созданнаго ею душевнаго настроенія, отражавшагося въ жизни молящихся,--видимое объединеніе, нравственный союзъ людей сроднившихся

за ранними обѣднями вѣроу сердца и любовію духа. Призывъ къ трезвости сдѣланъ былъ о. Іоанномъ, за литургіей въ сырную недѣлю 28 февраля 1910 года, съ благословенія Высокопреосвященнаго Владыки Антонія.

16 человекъ откликнулись сразу на воодушевленный призывъ добраго пастыря и составили ядро братства. Въ то же воскресенье (прощенное) вечеромъ вслухъ христіански - настроенной тысячной толпы народа самъ Архипастыр въ своемъ живомъ словѣ отмѣтилъ, какъ отрадное явленіе, открытіе при соборѣ подѣ сѣнію священной раки братства трезвости. Первое собраніе братства и торжественное открытіе его послѣдовало 7 марта 1910 года. *Братство трезвости стало благоплодною вѣтвью и благословенною отраслію свято-Анастасіинскаго братства.* Какъ дѣло высокаго христіанскаго подвига, оно встрѣтило мало сочувствія, еще меньше содѣйствія со стороны даже церковныхъ людей. Братчиковъ вышучивали и высмѣивали, искали повода и случая бросить въ нихъ камешокъ злохуленія и стрѣлу осужденія...

Отъ сыновъ же вѣка сего имъ часто и проходу не было. Правда, бывали единичныя и частичныя паденія и нарушенія даннаго молитвеннаго обѣщанія, и эти прискорбные случаи обобщались и на разные лады толковались въ цѣляхъ дискредитированія трезвеннаго движенія.

Горячею, усердною до слезъ молитвою о. Іоаннъ преодолевалъ всѣ житейскія препоны, и число братчиковъ увеличивалось, росло и крѣпло братство и душевно и нравственно. Къ концу перваго (1910) года братство насчитывало до 400 членовъ, къ концу 1911 года до 700, а къ 1 ноября—1912 года—до 1000. Мѣрами и средствами, способствующими росту, укрѣпленію и совершенствованію братства, служила прежде всего и больше всего искренняя молитва, а затѣмъ—поученія за ранними литургіями въ теченіи круглаго года и отеческія бесѣды въ послѣобѣденные и вечерніе часы. Въ поученіяхъ и бесѣдахъ духовный руководитель выяснялъ пользу не только тѣлесной трезвости, но и духовной;—указаніями на богоподобіе человекъ и умаленіе его малымъ чимъ отъ ангеловъ—съ одной стороны и яркими примѣрами паденія и униженія въ такомъ состояніи до скотоуподобленія—съ другой онъ старался поднять и возвысить человекъ въ его собственныхъ глазахъ, заставить его препобѣждать вредныя привычки и вкоренившіяся наклонности лучшими возвышенными сторонами своей души, преимущественно же пламенною молитвою, стремленіемъ въ высь небесную, во время самыхъ бесѣдъ, поученій. Въ этихъ бесѣдахъ и поученіяхъ, въ ихъ скорбномъ тонѣ такъ и отсвѣчивала тихая, кроткая, сострадательная любовь бодраго духомъ и сильнаго вѣроу пастыря.

Мощною поддержкою братство трезвости пользовалось и пользуется со стороны нашего

милостиваго Архипастыря. Свѣтлыми, отрадными и дорогими минутами въ жизни трезвенниковъ были тѣ литургіи, которыя молитвенно возглавлялъ Архіепископъ Антоній (19 декабря 1910 года, 23 сентября 1912 г.). Радовался и Владыка тому молитвенному воодушевленію, тому религиозному настроенію, тому активному участию, какое принимали трезвенники въ службѣ Божіей и благословилъ ихъ иконою святаго мученика Вонифатія... Съ восторгомъ рассказывалъ Владыка, какъ читали и пѣли за обѣдней трезвенники, а на одномъ изъ торжественныхъ братскихъ засѣданій (въ 1911 году) отмѣтилъ высокую заслугу инициатора трезвеннаго движенія въ г. Житомирѣ. Лучшимъ украшеніемъ братства трезвенниковъ служить общенародный хоръ, начало которому положилъ покойный діаконъ Каедральнаго собора Симеонъ Бондарчукъ.

Протоіерей К. Левитскій.

Изъ жизни другихъ епархій.

Преосвящ. Андроникъ, еп. Омскій, обратилъ черезъ „Епар. Вѣст.“ съ такимъ посланіемъ къ своему духовенству:

„На-дняхъ ко мнѣ приходилъ діаконъ одной сельской церкви, перепрашиваясь на другой приходъ. Очевидно, съ цѣлію разжалобить меня, наговорилъ сначала осторожно, а когда я его началъ спрашивать, то и подробно много худого о пастырской дѣятельности своего настоятеля, изображая ее какъ чисто показную, а не дѣйствительную.

„Такъ какъ о дѣятельности этого священника я слышалъ доселѣ только хорошее, то я рѣшилъ провѣрить слова діакона и съ нимъ наказалъ, чтобы священникъ и сей діаконъ явились ко мнѣ вмѣстѣ.

„Они и явились ко мнѣ, при чемъ діаконъ явился весьма взволнованнымъ. Рядомъ перекрестныхъ вопросовъ и допросовъ обоимъ имъ вмѣстѣ и удалось вполне выяснитъ, что діаконъ безъ стѣсненія нагаль мнѣ на своего настоятеля, самъ же и подтверждая то, что говорилъ настоятель по всякому пункту моего допроса. Выяснилось, что діаконъ самъ крайне неисправенъ, въ чемъ онъ и долженъ былъ вполне согласиться.

„Тогда я сказалъ имъ обоимъ: „Я желаю слышать и видѣть чистую правду, какъ бы она ни была грустна. Не потерплю одного показыванія товара лицомъ бумажной дѣятельности, хвастливаго расписыванія несуществующихъ начинаній и дѣлъ. Не потерплю и тѣхъ, кто вмѣсто правды принесетъ ко мнѣ наглуую ложь на собрата, оклеветаетъ его, въ надеждѣ остаться не раскрытыми въ предположеніи обольститъ меня видомъ откровенности, прикрывающей низкое наущничанье.

„Такого я назову передъ всей епархіей лжецомъ, какъ назову хвастливымъ лжецомъ и того, кто обнаруженъ будетъ расписывающимъ или рассказывающимъ о несуществующихъ своихъ заслугахъ и пастырской дѣятельности. И васъ, о діаконъ, я переведу на другой приходъ, но такъ, какъ вы и не ожидали, и это за явную вашу ложь, наушничество. Да и на новомъ мѣстѣ будьте исправны, чтобы не потерпѣть еще больше.

„Противно, когда, поддѣлываясь подъ тонъ начальства, спѣшатъ показать видъ, что всѣ велѣнія его они и въ жизнь уже проводятъ, и все такъ прекрасно и идетъ, какъ описано въ предложеніи или распоряженіи начальника; противно, когда такая дѣятельность бываетъ только на бумагѣ да на словахъ, а не на дѣлѣ.

„Тѣмъ или инымъ путемъ это непременно обнаружится, а при обнаруженіи мною же и доказано будетъ. Тогда пусть всякій такой показной дѣятель знаетъ, что онъ будетъ заклеименъ, какъ хвастливый лжець, а не пастырь, искренно озабоченный своимъ дѣланіемъ, хотя и ошибающійся, но посильно и усердно все старающійся сдѣлать, что посодѣйствуетъ доброму его дѣланію.

„Лучше потише и полегче, если нѣтъ силъ и умѣнья, да пусть все будетъ на дѣлѣ, чѣмъ крикливые успѣхи и даже не начатое дѣло, но умѣло показанное, какъ блестящій фейерверкъ“...

Въ Полоцкой епархіи на епархіальномъ сѣздѣ было постановлено:

1) Просить епархіальное начальство вмѣнить въ обязанность священникамъ епархіи неупустительно за каждой службой вести церковную проповѣдь, внѣбогослужебныя собесѣдованія и частныя бесѣды съ прихожанами на тему о гнустности хулиганства съ внушеніемъ правильного взгляда на вѣру, Церковь, отечество и Государя, б) учрежденіе по приходамъ обществъ трезвости, приходскихъ братствъ и союзовъ благочестивыхъ женщинъ, в) устраивать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ школахъ или частныхъ домахъ религіозно-нравственныя чтенія, иллюстрируемая туманными картинами, г) литературные вечера съ пѣніемъ религіозныхъ и патриотическихъ пѣсенъ, д) совершать всенощныя бдѣнія и крестные ходы по деревнямъ съ цѣлю укрѣпленія религіозности и отвлеченія народа отъ праздничнаго разгула, е) распространять въ народѣ книжки и брошюры противъ тѣхъ или другихъ пороковъ, ж) вывѣшивать въ церкви листки противъ пьянства и сквернословія. Вмѣнить въ обязанность благочиннымъ строго слѣдить за исполненіемъ настоящаго постановленія въ церквахъ ввѣренныхъ имъ округовъ. 2) Просить школьную инспекцію усилить надзоръ за религіозно-нравственнымъ направленіемъ въ школахъ обязать какъ учащихся, такъ и учащихся земскихъ и министерскихъ школъ посѣщать богослуженія въ мѣстномъ

приходскомъ храмѣ и завести чтеніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ сихъ школахъ. б) Назначать съ разборомъ учителей въ земскія или министерскія школы съ устраненіемъ отъ должностей индифферентно относящихся къ религіи. в) Просить объ открытіи профессиональныхъ школъ для народа. 3) Просить подлежащее начальство: а) о воспрещеніи народныхъ гуляній въ тѣ дни, когда совершается народное торжество по поводу чествованія мѣстной святыни, а также и въ дни двенадцатыхъ праздниковъ и наканунѣ сихъ дней, б) о приведеніи въ исполненіе приговоровъ крестьянъ о закрытіи казенныхъ винныхъ лавокъ, в) объ уничтоженіи тайной продажи водки и о строгой карѣ за хулиганскіе проступки, г) объ изъятіи дѣлъ о хулиганствѣ изъ волостныхъ судовъ и передачѣ ихъ въ мировыя и земскія учрежденія, д) о производствѣ негласнаго разслѣдованія дѣлъ о хулиганствѣ безъ объявленія имени жалобщиковъ и допрашиваемыхъ свидѣтелей въ виду угрозъ мести со стороны хулигановъ, е) о прекращеніи выселенія въ деревни лицъ, вредныхъ для жизни въ столичныхъ и другихъ городахъ, ж) объ устройствѣ работныхъ домовъ для помѣщенія въ нихъ отбывшихъ наказаніе хулигановъ; 4) Просить начальника губерніи сдѣлать распоряженіе о порученіи полицейскимъ властямъ строго наблюдать за такъ называемыми „вечеринками“, на которыхъ происходитъ тайная продажа питей, буйства и даже преступленія. 5) Просить также начальника губерніи о воспрещеніи выставокъ и другихъ подобныхъ народныхъ собраній въ дни кануновъ праздниковъ и въ самые праздники, съ воспрещеніемъ также продавать на сихъ собраніяхъ крѣпкіе напитки, а равно и въ дни храмовыхъ праздниковъ и ярмарокъ.

ИЗЪЯТЪ

„Въ Киевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ напечатана статья заслуживающая въ настоящее время особеннаго вниманія, подъ заглавіемъ: „Братства и ихъ современныя задачи“.

Идея братствъ, говорится въ этой статьѣ, по преимуществу, идея русская. Въ то время, какъ на западѣ люди объединяются въ ассоціаціи, ордена, фереины, любимой формой объединенія у русскаго народа являются братства. Идею братства русскій народъ выдвигаетъ въ самые критическіе моменты въ своей исторической жизни, какъ самое лучшее орудіе въ борьбѣ съ врагами его вѣры, царя и отечества. Особенно привились и достигли своего расцвѣта братства въ нашемъ краѣ, искони русскомъ, древнемъ достояніи потомковъ св. Владиміра. Въ смутныя времена междоусобія князей всѣ области Юго-Западной Руси одна за другой были захва-

чены литовскими князьями, а съ присоединеніемъ Литвы къ Польшѣ, Волинь, Подоля и Кіевщина подпали подъ владычество польскихъ королей. Съ тѣхъ поръ жизнь православнаго русскаго населенія здѣсь рѣзко измѣнилась. Стало почти тоже, что теперь мы видимъ въ Австро-Венгріи по отношенію къ галичанамъ и угроруссамъ. Особенно досаждали іезуиты, которыхъ цѣлыя полчища были присланы Римомъ для того, чтобы вырвать у русскаго народа его душу — вѣру православную, эту основу русской народности и залогъ ея историческаго развитія въ будущемъ. Усердіе іезуитовъ увѣнчалось успѣхомъ: на Брестскомъ соборѣ въ 1596 году была провозглашена унія, и для русскаго народа настали самыя тяжкія времена, какихъ никогда не было и, дастъ Богъ, не будетъ. Церкви запечатались и отдавались евреямъ. Духовенство изгонялось изъ приходовъ и предавалось мукамъ и казнямъ. Помѣщики выгонялись изъ своихъ приходовъ, а болѣе слабые дѣлались ренегатами. Дѣти умирали безъ крещенія, мертвые не погребались. Защиты искать было не у кого... И вотъ тогда-то русскіе люди и православные пастыри рѣшили принять свои собственныя мѣры и тѣснѣе соединиться другъ съ другомъ, чтобы общими силами отразить враговъ. Тогда и начали всюду учреждаться братства. Наиболѣе прославились изъ нихъ братства: Львовское, Кіевское, Луцкое, Брестское, Виленское, Острожское, Могилевское, Оршанское, Вѣльское, Минское, Пинское, и др.

По свойствамъ русскаго народнаго духа, проникнутаго до глубины своихъ основъ духомъ православнаго христіанскаго ученія, эта новая сила, воспрянувшая изъ нѣдръ народа, не могла быть иною, какъ силою православною, силою евангельскихъ началъ мира и любви. Братчики обязывались имѣть между собою христіанскую любовь и стремиться всѣми средствами къ воплощенію въ своей жизни, путемъ нравственнаго самоусовершенствованія, идеаловъ христіанскихъ добродѣтелей, по примѣру первыхъ христіанъ, у которыхъ было „одно сердце и одна душа“, какъ свидѣтельствуемъ книга Дѣяній Апостольскихъ. Оттого они и имѣли такую магическую силу, твердо вѣруя, что любовь, которая побѣдила царей и царства, дастъ и имъ торжество надъ врагами православной вѣры и русской народности. И они не ошиблись. Благодаря дѣятельности братствъ, хорошо всѣмъ извѣстно — хотя бы по дѣятельности знаменитаго братчика кн. К. К. Острожскаго, строившаго церкви, монастыри, школы, открывавшаго типографіи, ходатайство-

вавшаго за православно-русскихъ людей и всѣчески имъ помогавшаго, — край нашъ былъ спасенъ отъ вѣрной гибели, угрожавшей ему отъ порабощенія національнаго и религіознаго со стороны католицизма и полонизма.

Братства являются учрежденіями жизненными, развивающими свою дѣятельность въ зависимости отъ условій переживаемаго времени. Въ самыхъ древнихъ временахъ русской исторіи „братчины“, какъ они тогда назывались, находились при приходскихъ храмахъ, съ цѣлью призрѣнія бѣдныхъ, наученія молитвамъ и проч. Постепенно братчина дѣлалась центромъ приходской жизни, принимая на себя заботы объ удовлетвореніи всѣхъ тогда несложныхъ интересовъ жизни: братчина судила, наказывала виновныхъ, пеклась о семейномъ бытѣ и о порядкахъ общественныхъ. Но, съ теченіемъ времени, изъ массы вопросовъ, порождаемыхъ церковно-народнымъ бытомъ, стали съ особой остротой выдѣляться нѣкоторые, и на нихъ тогда сосредоточивалась наиболѣе интенсивная дѣятельность братствъ. Такими вопросами въ 15—17 вѣкахъ въ Западной Руси была борьба съ іезуитами и отстаиваніе православно-русскихъ началъ противъ стремительнаго натиска со стороны католицизма и полонизма. Когда натискъ латино-польскій былъ сломленъ, братства на долгое время умолкли.

Между тѣмъ, нестроенія въ приходской жизни растутъ. вмѣсто добрыхъ старыхъ нравовъ и обычаевъ появились новые факторы въ приходской жизни, сдѣлавшіе ее прямо неузнаваемою. Теперь вліятельными органами въ приходской жизни явились пивныя и тайныя кабаки съ разными агитаторами, возбуждающими народъ противъ Церкви и правительства. Все это настойчиво говорить о необходимости немедленнаго принятія мѣръ для объединенія прихода въ одну крѣпкую организацію, гдѣ каждый членъ прихода сознавалъ бы, что онъ часть цѣлага, что упадокъ добрыхъ нравовъ въ приходѣ губительно отразится и на немъ. Есть въ каждомъ приходѣ добрые люди, болѣющие душой о происходящихъ не порядкахъ. Но они разрознены, предоставлены самимъ себѣ, не имѣютъ никакой организаціи. Поэтому, каждый пастырь, радѣющій о благѣ дорогой родины, обязанъ объединить подъ сѣнью Церкви этихъ лучшихъ прихожанъ въ братства. Народъ нашъ любитъ братства, вполне отвѣчающія его душѣ, его характеру, его настроенности. Братства являются тѣмъ ядромъ, около котораго постепенно объединится весь составъ прихода. Они направятъ дѣятельность прихода по желанному пути плодотворной и согласной работы на пользу Церкви и Родины

и обратятся въ приходы, а приходы превратятся въ братства.

Къ преимуществамъ братствъ предъ другими церковно-общественными организаціями нужно отнести, прежде всего, то, что они могутъ то разсыпаться мелкими единицами по приходамъ, то группироваться въ болѣе крупныя величины около городовъ, то объединяться на братскихъ сѣздахъ. Значить, имъ можетъ быть доступна хозяйственная и просвѣтительная дѣятельность въ болѣе крупныхъ масштабахъ, чѣмъ прочимъ организаціямъ. Далѣе, члены братствъ всегда связаны определенной нравственной дисциплиной. Въ церковно-приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ совѣтахъ такой дисциплины нѣтъ,—тамъ собраніе лицъ чисто случайныхъ, тогда какъ въ братствахъ подборъ участниковъ строго определенъ—изъ лицъ, связанныхъ крѣпкимъ союзомъ любви и искренно ревнующихъ о нравственномъ усовершенствованіи. Объединенные взаимною братскою любовью, еще тѣснѣе объединяясь въ виду надвигающейся опасности, вызывающей особый подъемъ духа, братства способны развивать такой энтузіазмъ, при которомъ не страшны никакіе враги. Кромѣ того, братства имѣютъ въ своихъ рукахъ могучее орудіе для успѣшнаго достиженія намѣченныхъ цѣлей въ видѣ права обращаться во всѣ учрежденія и ко всѣмъ должностнымъ лицамъ съ ходатайствами объ удовлетвореніи школьно-просвѣтительныхъ и культурно-экономическихъ нуждъ населенія. Этимъ правомъ широко пользуются братства: Виленское, Гродненское, Холмское и др.

Въ виду присущей братствамъ особенности — всегда направлять свою дѣятельность въ сторону наиболѣе остро стоящихъ вопросовъ въ церковно-приходской жизни, современныя братства не замедлятъ приняться за оздоровленіе народной жизни, искорененіе темныхъ ея сторонъ, поднятіе просвѣщенія и улучшеніе экономического быта народа. Наряду съ этимъ братства могутъ вести борьбу съ сектантствомъ, народными суевѣріями, религиознымъ индифферентизмомъ, нетрезвостью, табакокурениемъ и др. язвами народной жизни. Особенно близкими братствамъ являются вопросы просвѣщенія. Древнія братства, имѣвшія свои школы и типографіи, снабжавшія населеніе книгами, оставили нашему времени завѣтъ—открывать школы, имѣть наблюдение за правильной постановкой школьнаго дѣла, устраивать библіотеки, читальни, заниматься изданіемъ полезныхъ книгъ и листовъ и снабжать ими въ потребномъ количествѣ нуждающееся въ истинномъ просвѣщеніи населеніе, какъ городовъ, такъ въ

особенности, сельское. Кромѣ того, бѣдному православно-русскому человѣку, находящемуся часто въ матеріальной зависимости отъ тѣхъ или другихъ лицъ и учреждений, нужны ссудо-сберегательныя товарищества, потребительскія лавки, учрежденія мелкаго кредита. И въ этомъ отношеніи устройствомъ кооперативовъ братства могутъ придти на помощь нуждающемуся люду и улучшить его экономическое положеніе. Словомъ, всѣ стороны приходской жизни—религиозно-нравственная, школьно-просвѣтительная и культурно-экономическая—могутъ найти въ братствахъ самую живую поддержку. Въ этомъ отношеніи съ братствами могутъ слиться, чтобы не дробить православно-русскихъ силъ, прочія народныя учрежденія, преслѣдующія благія цѣли, сродныя съ братскими, напр., общества трезвости и проч. Въ единеніи сила! Помимо всего изложеннаго, братства могутъ загладить и уничтожить ту трещину, которая въ силу разныхъ историческихъ условій образовалась въ русской жизни въ видѣ разслоенія нашего общества на два лагеря—интеллигенцію и народъ. Это зло русской жизни особенно остро даетъ себя чувствовать въ переживаемое время, когда потребность въ культурныхъ силахъ возрастаетъ чрезмѣрно, а въ наличіи такихъ силъ, правильно понимающихъ русское дѣло, на мѣстахъ оказывается слишкомъ мало. Онѣ уклонились отъ общенародной жизни, порвавъ съ нею нравственную и бытовую связь. Приблизить ихъ и слить съ народомъ было бы чрезвычайно важно. Въ этомъ отношеніи братства по широтѣ и идейности своихъ задачъ могли бы быть самымъ удобнымъ местомъ для сліянія западно русскихъ силъ въ одну народную мощь, объединенную братскою дѣятельностію во имя религиозныхъ и національныхъ идеаловъ русскаго народа.

Такимъ образомъ, можно пока оставить мысль объ образованіи какой-то новой организаціи и механическомъ привитіи ея къ жизни прихода, когда имѣются на лицо готовые братскія организаціи, излюбленныя народомъ, исторически испытанныя, завѣщанныя намъ предками, явившія великую силу и мощь въ прошломъ и могущія и впредь твердо стоять на стражѣ православной вѣры, добрыхъ народныхъ нравовъ и поднятія культурнаго и экономического состоянія русскаго народа.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Львовскій процессъ противъ русскихъ въ Австріи.

Еще не затихли отголоски угро-русскаго процесса, какъ вслѣдъ за нимъ въ ближайшіе дни

пойдетъ новый въ такомъ же родѣ процессъ, на этотъ разъ въ столицѣ Галиціи, во Львовѣ. Болѣе 23 мѣсяцевъ томятся уже въ Львовской тюрьмѣ галицко-русскій писатель С. Ю. Бендасюкъ и православные священники о. Максимъ Сандовичъ и о. Игнатій Гудима. Наконецъ, на дняхъ этимъ лицамъ и еще студенту Львовскаго университета В. А. Колдрѣ вручены копии обвинительнаго акта. Всѣ они обвиняются въ томъ, что „совершили такія дѣянія, цѣлью которыхъ было отторженіе Галиціи или части ея отъ австрійскаго государства въ пользу Россіи, кромѣ того, первые три обвиняются еще въ военномъ шпіонствѣ.

Какія же ихъ преступленія и дѣянія служатъ основаніемъ для такого тяжкаго и грознаго обвиненія?

По обвинительному акту, преступленія С. Ю. Бендасюка сводятся вотъ къ чему. Онъ вель корреспонденцію съ гр. В. А. Бобринскимъ; посѣщаль собранія галицко-русскаго общества, согласился писать корреспонденціи въ газетѣ „Новое Время“ и въ „Голосѣ Москвы“; въ письмѣ къ своему земляку Д. Н. Вергуну обѣщаль сообщать ему всѣ новости, какія бываютъ въ національной жизни его родины, т. е. Галичины; вель переписку съ „выдающимися націоналистами“ Гиляровскимъ изъ Полтавской губ. и К. Пасхаловымъ изъ гор. Тулы; составилъ для одной Галичанки конспектъ рѣчи, въ которой говорится, что на „древней землѣ князя Льва Дачилевича долженъ быть хозяиномъ русскій человекъ“, и что „нашъ кличъ: одинъ русскій народъ на всемъ широкомъ пространствѣ отъ Карпатъ до Камчатки“; издалъ въ гор. Львовѣ „Граматику русскаго литературнаго языка для Галичанъ“, въ изданномъ имъ календарѣ историческаго Ставропигійскаго института подъ названіемъ „Временникъ“, напечаталъ послѣ генеалогіи австрійскаго царствующаго дома генеалогію Русскаго Царствующаго Дома и стихотвореніе Жуковскаго „Многолѣтіе“; выписалъ для галицкихъ женскихъ пансіоновъ двухъ учительницъ изъ Россіи—А. Щербинскую и Н. Орлову; привозилъ изъ Россіи много русскихъ книгъ для русскихъ „бурсъ“ въ Галиціи; привезъ изъ Россіи около 20 тысячъ кронъ въ теченіи трехъ лѣтъ и „по всей вѣроятности“ роздалъ эти деньги на русскіе пансіоны, заведенные для учащихся въ гимназіяхъ и, наконецъ, подалъ въ львовскую полицію заявленіе о намѣреніи издавать во Львовѣ газету „Православная Галичина“.

Между прочимъ ставятъ въ вину Бендасюку приглашеніе организаціоннаго комитета собиравшаго въ Холмѣ съѣздъ русскихъ дѣятелей.

Противогосударственные дѣянія студента Колдры обвинительный актъ усматриваетъ въ слѣдующемъ: онъ по селамъ западной Галичины вель

популярныя чтенія изъ произведеній Гоголя и другихъ писателей, и демонстрировалъ эти чтенія преступными свѣтовыми картинами (которыя были конфискованы): 25 картинъ къ повѣсти „Тарасъ Бульба“, 19 картинъ къ разсказу „Бой подъ Полтавой“, 8 картинъ къ повѣсти Гоголя „Майская ночь“, 6 картинъ къ повѣсти „Ночь предъ Рождествомъ“, нѣсколько картинъ съ изображеніями: Б. Хмѣльницкаго, кн. К. Острожскаго, Петра Могилы, Переяславской рады и т. п. „Цѣлью демонстрированія этихъ картинъ,—говорится въ обвинительномъ актѣ,—былъ апоѳеозъ православія и царизма“, въ виду чего не подлежитъ сомнѣнію, что Колдра стремился къ отторженію Галиціи отъ Австріи. Прокуроръ требуетъ представленія въ судъ „преступной“ повѣсти Гоголя „Тарасъ Бульба“.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Протоіерей Ѳ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- 1) Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова Желѣзо на пользу Почаевской Лавры.
- 2) Скорбь духовника.
- 3) Успѣхи нашей Волынской противораскольнической миссіи въ связи съ недавними бесѣдами православнаго миссіонера съ старообрядческимъ начетчикомъ.
- 4) Свѣтская печать о духовенствѣ.
- 5) По епархіи.
- 6) Изъ жизни другихъ епархій.
- 7) Печать.
- 8) Извѣстія и замѣтки.

Объявленія.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ

Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.

Г. Радомысль, Кіевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ: —г. Радомысль, Кіевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА.

Почему Пасха есть подвижной праздникъ?

(Изъ письма къ Іаннуарію).

Ты спрашиваешь меня, почему для празднованія Пасхи не назначено опредѣленнаго дня въ году, подобно какъ это сдѣлано относительно праздника Рождества Христова? Отвѣчая тебѣ на сей вопросъ, прежде всего нужнымъ считаю сказать, что праздникъ Рождества Христова состоитъ въ одномъ воспоминаніи Рождества Христова; посему при установленіи его опредѣлено только, чтобы день, въ который родился Христосъ, былъ проводимъ въ благочестивомъ торжествѣ; но празднуя Пасху, мы не только воспоминаемъ смерть и воскресеніе Господа, но еще торжествуемъ нашъ переходъ отъ смерти къ жизни. Что страданіе и воскресеніе Господа дѣйствительно составляютъ для насъ переходъ отъ смерти въ жизнь, это доказывается словами Апостола, который говоритъ, что Христосъ преданъ бысть за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше (Рим. 4.25), (да и самое слово Пасха на еврейскомъ языкѣ значить прехожденіе), и словами Самаго Господа, Который сказалъ, что вѣруй въ Него преидеть отъ смерти въ животъ (Іоан. 5.24). Посему то Евангелистъ, говоря о приуготовленіи Іисуса Христа къ празднованію Пасхи, по совершеніи коей Онъ преподаль ученикамъ своимъ тайную вечерю, сказалъ: вѣдый Іисусъ, яко прииде Ему часъ, да преидеть отъ міра сего ко Отцу (Іоан. 13,1).

Переходимъ же мы отъ смерти въ жизнь посредствомъ вѣры, ибо праведникъ отъ вѣры живъ будетъ (Ав. 2,4) На основаніи вѣры, любовію споспѣшествуемой, мы, вступая въ состояніе благодати, умираемъ со Христомъ; спогребаемъ съ Нимъ крещеніемъ въ смерть и воскресаемъ, какъ это видно изъ словъ Апостола, который говоритъ, что съ Нимъ (Христомъ) распяты ветхій нашъ человѣкъ (Рим. 6.6), и что Богъ насъ съ Нимъ воскресилъ и посади на небесныхъ (Еф. 2. 5). Изъ словъ того-же Апостола, что умросте, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ, егда же явится Христосъ, Животъ вашъ; тогда и вы съ Нимъ явитесь во славу (Кол. 2, 3, 4), открывается, что вполне мы перейдемъ отъ смерти въ животъ по воскресеніи, когда тлѣнное сіе, т. е. плоть наша облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ без-

смертіе (1 Кор. 15, 53); а дотолѣ, начатокъ духа имуще, мы въ себѣ въздыхаемъ, всыновленія чающе избавленія тѣлу нашему, упованіемъ бо спасохомся (Рим. 8, 23, 24). Ради сего упованія плоть наша мертва грѣха ради, духъ же живетъ правды ради; но еще духъ воскресившаго Іисуса Христа живетъ въ насъ, воздвигй Христа отъ мертвыхъ, оживотворить и мертвенная тѣлеса наша живущимъ Духомъ Его въ насъ (Рим. 8, 11).

Въ означеніе сего начала новой жизни нашей, равно какъ и въ воспоминаніе того, что мы должны облещись въ новаго человѣка и совлещись ветхаго, очистить ветхій квасъ, да будемъ ново смѣшеніе, ибо Пасха наша за ны пожреть бысть Христосъ (1 Кор. 5. 7), праздновать Пасху опредѣлено въ началѣ новаго мѣсяца*), который посему и названъ мѣсяцомъ новыхъ плодовъ (Исх. 23, 15).

Кромѣ сего въ семь сокрыта еще другая тайна. Извѣстно, что луна, удаляясь отъ солнца дѣлается вся видимою глазамъ нашимъ; а приближаясь къ нему, скрывается отъ взора нашего. На основаніи словъ Сираха: безумный яко луна измѣняется (27, 11), въ такой перемѣнѣ луны нельзя не видѣть образа души человѣческой, которая если удаляется отъ солнца правды, т. е. отъ внутренняго созерцанія неизмѣняемой истины; то обращаетъ всѣ силы свои на внѣшніе предметы; а когда начинаетъ возвращаться къ вѣчной премудрости: то чѣмъ болѣе приближается къ ней посредствомъ любви, тѣмъ болѣе внѣшній человѣкъ тлѣетъ, а внутренній обновляется, и всѣ силы ума, который былъ обращенъ на внѣшніе предметы, устремляются къ горнему и отторгаются отъ земли такъ, что человѣкъ умираетъ міру, и жизнь его сокрывается со Христомъ въ Богѣ. Посему Духъ Св., возводя отъ видимаго и тѣлеснаго къ невидимымъ и духовнымъ тайнамъ, опредѣлилъ, чтобы Пасха, или переходъ нашъ отъ смерти въ жизнь, была празднуема въ началѣ новолунія, дабы въ семь положеніи луны представить образъ обращенія души отъ внѣшняго ко внутреннему.

*) Послѣ Мартовскаго полнолунія, которое бываетъ въ разныхъ числа.

Воззваніе.

12 марта 1911 года въ Кіевѣ, на еврейскомъ кирпичномъ заводѣ, совершилось ужаснѣйшее преступленіе: звѣрски замученъ 13-ти лѣтній мальчикъ Андрюша Ющинскій. По свидѣтельству знавшихъ этого несчастнаго отрока, онъ былъ вдумчивымъ, тихимъ, скромнымъ и трудолюбивымъ. Уста нѣмѣютъ, сердце сжимается, кровь леденѣетъ и слезы текутъ, когда представляются неимовѣрныя страданія христіанскаго мученика нашихъ дней. Ему колющимъ орудіемъ нанесено 47 ранъ въ разныя части тѣла, въ лѣвый високъ, шею, легкія, печень, правую почку и сердце: изъ него заживо было выточено до 5 стакановъ крови, и когда произошло почти полное обезкровленіе тѣла, послѣдніе удары въ сердце прекратили жизнь!

Досточтимые представители правосудія сдѣлали все для нихъ возможное, чтобы открыть звѣрскихъ преступниковъ и покарать ихъ по всей строгости закона, но, къ сожалѣнію, преступники не понесли заслуженной кары. Весь міръ знаетъ объ этомъ преступленіи, но нигдѣ такъ больно оно не отозвалось, какъ на православной Руси. Жалость къ мальчику, христіанскому мученику, проявилась у насъ, главнымъ образомъ, въ молитвѣ за него. Въ молитвѣ сердобольная Русская душа нашла для себя нѣкоторое облегченіе. Оказались христолюбивцы-милостивцы, которые по собственному почину и по свойственному Русскимъ людямъ благочестивому усердію стали не только говорить о необходимости увѣковѣчить память звѣрски замученнаго отрока Андрюши Ющинскаго устройствомъ храма на могилѣ его, но и давать посильныя пожертвованія на храмъ. И этихъ пожертвованій уже поступило въ редакцію самой крупной газеты („Новое Время“) свыше десяти тысячъ рублей. Настоятельно требу-

ется исполнить то, что намѣчено благородною, отзывчивою и христіански настроенною русскою душою.

Въ Кіевѣ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ *Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана*, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и Начальника Юго-Западнаго края, Генераль-Адъютанта *Θ. Θ. Трепова*, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго *Никодима*, Епископа Чигиринскаго, при участіи многихъ лицъ, занимающихъ видное общественное положеніе и пользующихся довѣріемъ общества, образовался Комитетъ по устройству храма на могилѣ замученнаго отрока Андрюши Ющинскаго для увѣковѣченія памяти его.

Да благословитъ Господь добрымъ успѣхомъ начинаемое святое дѣло!

Древній Кіевъ украсится новымъ храмомъ, и въ этомъ храмѣ будетъ приноситься усердная молитва о несчастномъ мученикѣ. И будетъ вѣчный укоръ злодѣямъ, выточившимъ кровь невиннаго страдальца. И будетъ свидѣтельство, какъ русскіе люди облегчаютъ свою боль и какой исходъ даютъ своему возмущенному чувству.

Вѣрные христіане, добрые Русскіе люди! Примите своими пожертвованіями участіе въ устройствѣ храма на могилѣ замученнаго Андрюши Ющинскаго и дайте всѣмъ понять, что Русскіе, когда требуютъ обстоятельства, проникаются единомушіемъ и совершаютъ добрыя дѣла.

Пожертвованія принимаются преосвященнымъ *Никодимомъ*, *Епископомъ Чигиринскимъ*, товарищемъ предсѣдателя *Георгіемъ Гавріловичемъ Чаплинскимъ* и членами Комитета; иногороднихъ просятъ направлять пожертвованія въ Кіевское Русское торгово-промышленное общество взаимнаго кредита (Кіевъ, Крещатикъ, 7) на текущій счетъ Комитета.